ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 3

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:
Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук
Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор
Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор
Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор
Подшибякин Александр Сергеевич,
Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор
Туганов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, доцент
Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор
Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Пикалова А.И.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.
Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887, «Объединенный каталог» — 24273.
Также можно подписаться на сайте www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.
Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Подписано в печать 15.02.2016
Выход в свет 24.03.2016
ISSN — 2070–2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

Безбабнов О.Г. 180 лет юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Камаев Р.Р. Порядок сбережения военного имущества как составная часть воинского правопорядка 9

Туганов Ю. Н., Ульянова В.В. Военная организация государства и проблемы реализации уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций.....14

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Пестов А.Т. Обеспечение прав участников дознания в сокращенной форме средствами прокурорского надзора и судебного контроля.....19

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Кочешев С.П. От ОСОАВИАХИМ к ДОСААФ. 90 лет на службе Отечеству! 23

Верховодов В.А. Становление правового режима закрытых военных городков в СССР в послевоенные годы: исторические уроки 27

Рац С.В. Уроки Афганистана. 1979–1989 30

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

№ 3

Founder: Publishing Group «JURIST»
Editorial Board:
Dugenets Aleksandr Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor
Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences
Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor
Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor
Makarov Andrej Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor
Podshibyakin Aleksandr Sergeevich,
Honored Scientist of the RF, doctor of juridical sciences, professor
Truntsevskij Yurij Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor
Tuganov Yurij Nikolaevich,
doctor of legal sciences, associate professor
Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor
Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor
Editor in Chief:
Kocheshev Sergej Petrovich,
candidate of juridical sciences
Responsible editor:
Pikalova A.I.
Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor
Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.
Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru
Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow
Subscription in Russia:
Rospechat' — 20887, Unified Catalogue — 24273.
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.
Printed by "National Polygraphic Group"
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel.: (4842) 70-03-37
Passed for printing 15.02.2016.
Edition was published 24.03.2016.
ISSN — 2070–2108. Free market price.

CONTENTS

Bezbabnov O.G. The Legal Service of Armed Forces of the Russian Federation Accomplished 180 years 3

TOPICAL ISSUES OF THE MILITARY SERVICE

Kamayev R.R. The Military Property Caretaking as a Component of the Military Law and Order 9

Tuganov Yu.N., Ulyanova V.V. Military Organization of the State and Problems of Implementation of Criminal Liability for Financing the Terrorist Community and Terrorist Organizations 14

MILITARY JUSTICE

Pestov A.T. Ensuring Rights of Participants of an Inquiry in the Reduced Form by Means of the Public Prosecutor's Supervision and Judicial Control 19

HISTORICAL DIGRESSION

Kocheshev S.P. From OSOAVIAKHIM to DOSAAF. 90 Years on Service to Fatherland! 23

Verkhovodov V.A. Formation of the Legal Regime of Closed Military Garrisons in the USSR in the Post-War Years: Historical Lessons 27

Rats S.V. Lessons of Afghanistan. 1979–1989 30

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctor of theses

180 ЛЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От всей души поздравляю вас с профессиональным праздником — Днем специалиста юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Созданная в Русской армии 29 марта 1836 году юридическая служба по праву считается одной из самых сильных и авторитетных правовых структур в нашей стране.

Предлагаемый очерк отображает историю создания и развития юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Менялись времена, направления деятельности, но оставалась неизменной самая важна задача — укрепление законности.

За годы существования юридическая служба стала настоящей школой профессионального мастерства.

Многие военные юристы отмечены государственными и ведомственными наградами, имеют ученые степени и звания и, пройдя ступени профессионального роста в армейской среде, продолжают свою деятельность в государственных органах, органах государственной власти Российской Федерации, стали преподавателями ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

Высокий профессиональный уровень специалистов юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, подкрепленный преемственностью опыта и лучших традиций наших ветеранов, является гарантом успеха в правовом обеспечении деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Желаю вам, дорогие друзья и коллеги, крепкого здоровья и благополучия, новых свершений в деле служения Отечеству.

Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации: краткий исторический очерк

Император Петр I

Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации имеет более чем вековую историю своего становления. Ее прародителем с полным основанием следует признать институт аудиторов, введенный в российской армии императором Петром I.

В 1701 году императором Петром I был учрежден Приказ военных дел, переименованный в 1706 году в Военную канцелярию, в штате которой была предусмотрена должность генерал-аудитора. Указом Императора Петра I в 1711 году были определены штаты для регулярных полков, в связи с чем в Российской армии было утверждено 17 высших и 75 низших должностей аудиторов.

Полковые аудиторы в соответствии со штатом 1711 года должны были быть в ранге капитана, а в соответствии с Воинским уставом 1716 года назначались из числа дворянского сословия или старых офицеров и по положению были выше полкового адъютанта. Полковой аудитор входил в состав офицеров штаба полка.

Уставом воинским 1716 года были определены требования к аудиторам и их обязанности: *«От аудиторов весьма требуется доброе искусство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при Кригсрехтах (военных судах) накрепко смотрели и хранили, ибо процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись»*.

Во всех пехотных, кавалерийских и гарнизонных полках аудиторы выполняли функцию надзора за правильностью применения законодательства, в том числе и в судах. Аудитор наблюдал за правильностью действий суда, за применением артикулов общего и военного права к конкретным деяниям военнослужащих.

Создание в российской армии аппарата военного управления, введение должностей фискалов, аудиторов и прокуроров, обеспечивали компетентное применение общего и военного права в армии, способствовали усилению законности и правопорядка.

В этот период штатная юридическая служба в армии отсутствовала, но аудиторами выполнялся ряд ее функций, таких как: подготовка проектов законодательных актов, систематизация военного законодательства, консультирование по вопросам правильного применения права.

Выполнение обязанностей фискалов, аудиторов, прокуроров требовало специального юридического образования, знание уставов, регламентов, артикулов и других служебных документов, правильного их толкования и применения. Важным этапом в развитии юридической службы явилась система военно-юридической школы России, созданная в 1719 году.

В развитии системы военно-юридической школы в России можно выделить два периода:

— период подготовки (канцелярским) способом аудиторов при Военной коллегии, уголовных департаментах Сената, созданном аудиторском департаменте, военно-судебном ведомстве (1719–1832 г.г.);

— период подготовки военных юристов в специально созданных для этого военно-юридических учебных заведениях (1832–1917).

С приходом к власти императора Александра I в России вводится министерская форма правления. В числе министерств было образовано Министерство военных сухопутных сил (затем Министерство военных сухопутных сил преобразовано в Военное министерство) и Министерство юстиции. На министра военных сухопутных сил (в последствии Военного министра) были возложе-

ны задачи точного исполнения законоположений, согласования действий Министерства военных сухопутных сил с другими министерствами.

В 1832 году императором Николаем I было утверждено положение и штат канцелярии военного министра, согласно которому Канцелярия состояла из шести отделений и временного отделения по делам военных поселений. На шестое отделение, помимо основных обязанностей (секретные дела, дела о наградах, определении и увольнении высших чинов военного ведомства и другие вопросы), возлагалась редакция рескриптов, указов, грамот и других документов, подносимых на подпись Государю императору.

Император Николай I

29 марта 1836 года Манифестом Императора Николая I сформирован штат Военного министерства и учреждена должность юрисконсульта Военного министерства. С 29 марта 1836 года ведется официальное летоисчисление юридической службы российской армии и именно поэтому день 29 марта Указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 г. № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации» установлен в качестве профессионального праздника специалиста юридической службы Вооруженных Силах Российской Федерации.

Таким образом, в системе центрального военного управления впервые создается специальный орган, непосредственно осуществляющий функции юридической службы.

Первым юрисконсультом Военного министерства в 1836 году был назначен коллежский советник Г.В. Лерхе (1836–1847).

В 1841 году происходят изменения штатов Военного министерства. При Канцелярии создается юрисконсультская часть в составе юрисконсульта Военного министерства и двух его помощников старшего и младшего окладов (схема ниже).

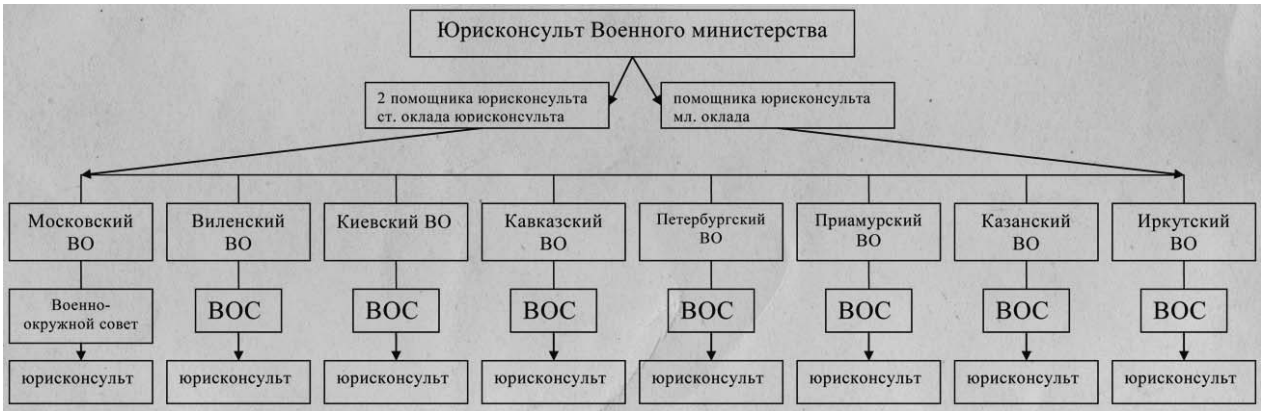
В соответствии с обязанностями юрисконсультская часть проверяла правильность изложения дела, полноту справочного материала и законность вынесения решения по делу. Кроме того, юрисконсульту было предоставлено право изложения своего мнения о законности порядка производства по делу и соответствует ли законодательству вынесенное на разрешение дело.

В случае несогласия юрисконсульта с мнением того лица, которое вышло с представлением, юрисконсульт был обязан изложить собственное заключение с подробным объяснением причин, по которым он признает неправильным вынесенное мнение. Юрисконсульт подчинялся непосредственно Военному министру и обязан был исполнять его поручения. Все дела, которые находились на рассмотрении у юрисконсульта, он обязан был лично докладывать военному министру, Военному совету или генерал-аудитору.

Император Николай II

В 1843 году вместо секретной экспедиции учреждено отделение Свода военных постановлений, которое занималось разработкой и изменением постановлений, касающиеся военного управления.

В 1859 году при Военном министерстве создается кодификационная комиссия, которая в последствии преобразуется в кодификационный отдел при Военном совете, а затем кодификационное отделение Канцелярии Военного министерства.



Данная система юридических органов просуществовала до конца 1917 года

В связи с укреплением военной власти на местах и учреждением военных округов приказом императора Николая II от 31 марта 1903 г. № 122 вводятся должности окружных юрисконсультов при военно-окружных советах Петербургского, Московского, Виленского, Киевского, Кавказского округов. Высшим исполнительным органом военного округа являлся Военно-окружной совет.

К 1914 году в России насчитывалось 12 военных округов. Окружные юрисконсульты назначались военным министром и подчинялись непосредственно председательствующим в Военно-окружном совете. Юрисконсульт был обязан вести судебные дела, давать заключения по юридическим вопросам, возникающим при производстве дел в окружных управлениях, составлять заключения по делам Военно-окружного совета, по которым может быть затребовано юрисконсультское заключение председателем совета и другие задачи.

С началом Первой мировой войны существенно возросла роль юрисконсультов. Армия нуждалась в поставках большого количества продовольствия, обмундирования и техники. Обеспечение военных поставок становится одной из важнейших задач Военного министерства. В целях эффективного рассмотрения дел по подрядам и поставкам, редактирования договоров и составления заключений по всем возникающим юридическим вопросам при Главных управлениях Военного министерства учреждаются должности юрисконсультов. Должности юрисконсультов главных управлений могли замещаться гражданскими лицами с высшим юридическим образованием.

После Октябрьской революции проходил процесс создания нового аппарата военного управления, поиск наиболее целесообразных форм его организации, места и роли в нем юридических подразделений.

В марте 1918 года Коллегией народных комиссаров по военным делам был образован Военно-хозяйственный совет, в составе которого имелся юрисконсультский отдел.

С выделением в июне 1918 года из Военно-хозяйственного совета органов военного снабжения и образованием Центрального управления по снабжению армии Военно-хозяйственный совет стал именоваться Военно-законодательным советом, а с образованием главных и центральных управлений Наркомата по военным делам в их составе создавались и подразделения юридической службы. Таким образом, к сентябрю-октябрю 1918 года был сформирован центральный аппарат армии, куда вошли и подразделения юридической службы.

В октябре 1918 года вместо Управления делами Наркомвоен было учреждено Управление делами Революционного военного совета республики (РВСР), а Военно-законодательный совет подчинен РВСР через Управляющего делами РВСР. На Военно-законодательный совет, в составе которого имелся законодательный отдел, была возложена юридическая разработка и кодификация постановлений РВСР, переданных впоследствии ему Управлением делами РВСР, а также предоставлено право юридического контроля за законностью приказов, издаваемых начальником Всероссийского главного штаба и главным начальником снабжения армии. В штатах вновь создаваемых органов военного управления предусматривались юрисконсульты. В канцеляриях губернских военных комиссариатов имелись военно-юридические части. Кроме того, должность юрисконсульта предусматривалась в штабе фронта.

Роль и сфера деятельности юридических подразделений в армии постоянно росла, в связи с чем со временем было определенно, что объединение и общее руководство всей работой по кодификации военного законодательства и по составлению и выпуску соответствующих справочников и указателей сосредоточить в Законодательном отделе Управления делами РВСР.

Законодательный отдел являлся центральным органом РВСР по отношению к юрисконсультам учреждений военного ведомства как в центре, так и на местах. Законодательный отдел давал заключение по вопросу о необходимости существования юрисконсультов в военных учреждениях и их штатах и мог сам возбуждать вопрос о включении юрисконсультов в штаты тех военных учреждений, в которых юрисконсультов не имеется, но они необходимы. Назначение юрисконсультов на местах производилось общим порядком по согласованию с Законодательным отделом, который осуществлял надзор за их деятельностью.

В 1922 году эти функции стала осуществлять юрисконсультская часть Управления делами РВСР, которую возглавил старший юрисконсульт Военного ведомства.

В связи с переходом страны к новой экономической политике было отмечено в приказе РВСР, что «…развитие хозяйственных отношений на основе НЭПа сопровождается необходимостью обращаться к исковому порядку разрешения имущественных споров». Указывалось на необходимость широко привлекать юрисконсультский состав учреждений военного ведомства: центральных и главных управлений, на местах — окружных юрисконсультов. Управлению делами предписывалось осуществлять общее наблюдение за правильной постановкой судебной защиты интересов военного ведомства.

С образованием СССР Революционный военный совет республики был преобразован в Революционный военный совет СССР (РВС СССР). Также был образован Народный комиссариат по военным и морским делам (Наркомвоенмор). В числе других было создано Главное управление Рабоче-крестьянской Красной Армии (ГУ РККА), в составе которого находился юридический отдел, преобразованный затем в 1925 году в юридическо-статистический отдел (на правах управления) ГУ РККА, позже в этом же году преобразованный в Управление по военному законодательству и статистике. На него возлагалось руководство общими и специальными правовыми вопросами, касающимися Наркомвоенмора, дача разъяснений и заключений по тем же вопросам, руководство деятельностью юрисконсультов всех управлений Наркомата, кодификация военного законодательства, издание приказов РВС и другие задачи. Почти во всех главных и центральных управлениях Наркомвоенмора и его местных органах были введены юридические подразделения. В военных округах остались окружные юрисконсульты. Сокращение армии практически не коснулось юридических подразделений.

В 1925 году было разработано и введено в действие Положение о юрисконсультах учреждений Наркомвоенмора.

В сентябре 1926 года Управление по военному законодательству и статистике было упразднено. Выполнение кодификационных работ было возложено на I отдел

(военного законодательства и кодификации) Управления делами Наркомвоенмора и РВС СССР.

К 1928 году отдел военного законодательства и кодификации был сокращен вдвое, а в 1937 году была практически прекращена деятельность юридических подразделений в армии и на флоте.

В 1937 году армия стала кадровой и возникла объективная необходимость подготовки военных юристов, в основном для комплектования органов военной прокуратуры и военных судов, что отвечало преимущественно уголовно-правовому направлению развития государственно-правовой системы того периода.

П Р И К А З

Народного комиссара обороны Союза ССР

СОДЕРЖАНИЕ:
№ 385 с объявлением «Положения о юрисконсультах учреждения Народного комиссариата обороны»

№ 385. 29 октября 1940 года. Москва

1. Ввести в действие «Положение о юрисконсультах учреждения Народного комиссариата обороны».

2. Исключить из штата 4 отдела Управления делами НКО должность юрисконсульта (Ю-IV) и включить эту должность в штат юрисконсультской части того же управления.

3. Исключить из штата юрисконсультской части Управления делами НКО должность делопроизводителя (в/н) с окладом 400-450 рублей в месяц.

Народный комиссар обороны СССР,

маршал Советского Союза

С. ТИМОШЕНКО

Приказом Народного комиссара обороны Союза ССР от 29 октября 1940 года № 385 было введено в действие Положения о юрисконсультах учреждения Народного комиссариата обороны (НКО СССР), который в основном воспроизводил содержание, прежних, отмененных в свое время положений, но появилось и новое. В Управлении делами НКО СССР была образована юрисконсультская часть. Кроме этого, Положением устанавливались полномочия Главного юрисконсульта Народного комиссариата обороны, на которого возлагались обязанности, по направлению: указаний юрисконсультам учреждений НКО по принципиальным правовым вопросам, возникающим в практике НКО; разъяснений по частным правовым вопросам, возбуждаемым юрисконсультами; переписка по вопросам разъяснения действующего военного законодательства, а также переписка по вопросам разъяснения действующего общего законодательства в связи с применением его на практике в НКО; заключений по законопроектам и проектам постановлений Правительства, поступающим на рассмотрение НКО; заключений по жалобам, поступающим на имя НКО. Главный юрисконсульт НКО подчинялся непосредственно начальнику Управления делами НКО.

Довести до конца формирование намеченной структуры юрисконсультской службы не удалось в связи с началом Великой Отечественной войны. В этой связи должности юрисконсультов почти повсеместно были упразднены. Управление делами при НКО СССР было реорганизовано в Канцелярию НКО СССР, в составе которой из юридических подразделений остался один приказной отдел, однако в 1944 году Управление делами было воссоздано и в его состав вошла Канцелярия. В штате Канцелярии имелись приказной и юридически-кодификационный отделы.

Длительное время в послевоенный период должности юрисконсультов имелись только в некоторых довольствующих органах, и они действовали самостоятельно без централизованного руководства, так как в составе Управления делами Министерства обороны СССР юридический отдел то создавался, то упразднялся.

Только приказом Министра обороны СССР от 24 апреля 1968 г. № 100 было утверждено и введено в действие Положение о юридической службе Министерства обороны СССР, позже приказом Министра обороны СССР от 19 января 1973 г. № 15 было утверждено и введено в действие новое Положение о юридической службе Министерства обороны СССР.

В соответствии с указанными Положениями основными задачами юридической службы были: укрепление законности в деятельности органов военного управления, воинских частей учреждений, заведений, предприятий и организаций Министерства обороны СССР; содействие правовыми средствами улучшению их деятельности; юридическое обеспечение договорно-претензионной работы.

Общее руководство юридической службой в Министерстве обороны СССР, согласно положениям, осуществлялось Управлением делами Министерства обороны СССР через юридический отдел. Юридический отдел Управления делами Министерства обороны СССР возглавлялся начальником юридического отдела — главным юрисконсультом Министерства обороны СССР.

В 1977–1980 гг. были предприняты некоторые практические меры по улучшению правовой работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Были введены должности старших юрисконсультов в округах, армиях, юридических групп. В 1989 году введены должности помощников командиров по правовой работе в дивизиях, корпусах, эскадрах. В 1994 году должности помощников командиров по правовой работе введены в бригадах, полках.

К 1995 году был завершен процесс создания в Вооруженных Силах Российской Федерации целостной структуры юридической службы.

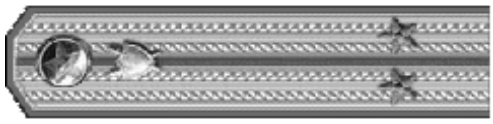
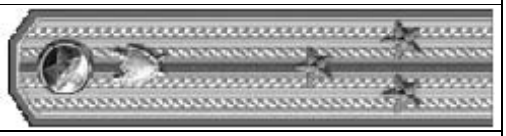
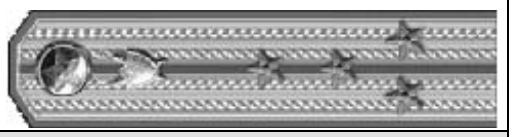
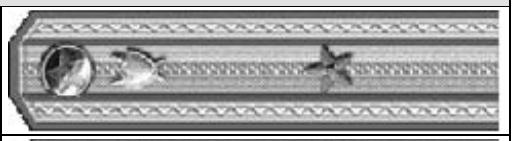
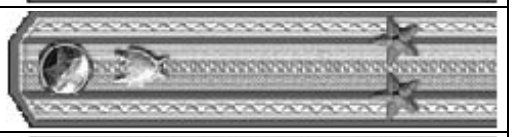
В 1998 году приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100 «О юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации»

Знаки различия военных юристов

Знаки различия военно-юридического состава (1941–1945 гг.)

Воинское звание	Знаки различия в петлицах красного цвета
Средний военно-юридический состав	
Младший военный юрист	Два эмалевых квадрата
Военный юрист	Три эмалевых квадрата
Старший военно-юридический состав	
Военный юрист 3 ранга	Один эмалевый прямоугольник
Военный юрист 2 ранга	Два эмалевых прямоугольника
Военный юрист 1 ранга	Три эмалевых прямоугольника
Высший военно-юридический состав	
Диввоенюрист	2 золотистых звезды или 2 золотистых (эмалевых) ромба
Корвоенюрист	3 золотистых звезды или 3 золотистых (эмалевых) ромба
Армвоенюрист	4 золотистых звезды или 4 золотистых (эмалевых) ромба

Знаки различия военно-юридического состава (1955–1993 гг.)

Воинское звание	Знаки различия в погонах
Младший офицерский состав	
Лейтенант юстиции	
Старший лейтенант юстиции	
Капитан юстиции	
Старший офицерский состав	
Майор юстиции	
Подполковник юстиции	
Полковник юстиции	
Высший офицерский состав	
Генерал-майор юстиции	

утверждено новое Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, действующее по настоящее время.

В соответствии с данным Положением общее руководство юридической службой Вооруженных Сил Российской Федерации было возложено на Управление делами Министерства обороны Российской Федерации, при этом начальник Управления делами Министерства обороны Российской Федерации являлся начальником юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Позже, в связи с проведением организационно-штатных мероприятий в соответствии с Положением о Главном правовом управлении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденно-

го приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 355, а еще позже Положением о Главном правовом управлении Министерства обороны Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2010 г. № 1060, начальником юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации являлся начальник (директор) Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с приказом Министерства обороны Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70 «Об утверждении Положения о Правовом департаменте Министерства обороны Российской Федерации» начальником юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации является директор Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации.

Директивой министра обороны Российской Федерации 2007 г. № Д-30 в целях повышения уровня правового обеспечения деятельности Министерства обороны Российской Федерации, создания необходимых и гарантируемых условий к формированию принципа верховенства закона при принятии решений должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации на основе юридических подразделений Управления делами Министерства обороны Российской Федерации было сформировано Главное правовое управление Министерства обороны Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 августа 2010 г. № 1114 созданы в качестве самостоятельных юридических лиц региональные управления правового обеспечения в военных округах: Западное региональное управление правового обеспечения, расположенное в г. Санкт-Петербург; Восточное региональное управление правового обеспечения, расположенное в г. Хабаровск; Центральное региональное управление правового обеспечения, расположенное в г. Екатеринбург; Южное региональное управление правового обеспечения, расположенное в г. Ростов-на-Дону.

Целью деятельности региональных управлений правового обеспечения является организация правовой работы и защиты в арбитражных судах прав и законных интересов органов военного управления, представительство в арбитражных судах имущественных прав Министерства обороны Российской Федерации, а также представительство в арбитражных судах по спорам, возникающим при реализации полномочий Министерства обороны Российской Федерации по управлению имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с решением Коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. в штаты главных командований видов и командований родов войск, некоторых центральных органов военного управления, воинских частей и учреждений введены должности специалистов юридического профиля.

В настоящее время юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации продолжает свою славную историю, занимая особое место в строительстве Вооруженных Сил Российской Федерации. Интенсивно ведется работа по правовому и организационному сопровождению мероприятий, направленных на обеспечение обороны и безопасности государства, повышение престижа и привлекательности военной службы и укрепление позиций Вооруженных Сил Российской Федерации на международной арене.

Военными юристами называют офицеров с юридическим образованием, занимающих должности в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также в органах военной прокуратуры. Для военных юристов установлены воинские звания с приставкой «юстиции», высшим воинским званием для военнослужащих, имеющих военно-учетную специальность юридического профиля, является звание генерал-полковника.

Эмблема военной юстиции (1936–1993)	Эмблема юридической службы (1994–н.в.)

Знак отличия «Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации»

Знак отличия Министерства обороны Российской Федерации «Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации» и его описание, а также Положение о знаке отличия Министерства обороны Российской Федерации «Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации» утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 5 «Об учреждении знака отличия Министерства обороны Российской Федерации «Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации».

Согласно Положению знак отличия Министерства обороны Российской Федерации «Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации» — это знак из металла золотистого цвета с эмалью в виде прямого равноконечного красного креста.

В центре креста — накладное изображение «столба закона» (увенчанная короной колонна дарического стиля с надписью выпуклыми буквами «ЗАКОН» на табличке в верхней части) серебристого цвета в заостренном к низу щите на фоне двух перекрещенных мечей, крыльев и якоря золотистого цвета.

Ширина знака — 45 мм, высота — 45 мм. На оборотной стороне знака имеется номер и винт для крепления к одежде.

Перекрещенные мечи, крылья и якорь символизируют единство юридической службы всех видов и родов войск, а изображение «столба закона» строгое следование закону.

Безбабнов Олег Геннадьевич,
директор правового департамента
(начальник юридической службы)
Министерства обороны Российской Федерации.
ps-smi@mil.ru

Литература:

1. Устав воинский 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. 3937.
2. Полное собрание законов. Собр. 1-е. Т. 6. № 3534 от 28 февраля 1720 г.
3. Именной Указ Сенату от 12 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. 3937.
4. Розенгейм М. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
5. Пятидесятилетний юбилей военно-юридического образования в России. СПб., 1882.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. 1895. Т. XIV.
7. Савинкин А.Е. Российский военный сборник. Вып. 10. М.: ВУ, 1996.
8. Золотухин Г.А. Правовые основы организации и деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации: дис… канд. юрид. наук. М., 2000.
9. Давыдов Д. Военная юстиция: история и современность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 6.
10. Военная юстиция в России: история и современность: материалы науч.-практ. конференции / ред. В.В. Ершов, В.В. Хомчик, В.А. Михалев, Рос. акад. правосудия. М.: Российская академия правосудия, 2014.
11. Военный университет высшая военно-гуманитарная школа 1919–2014 / рук. проекта генерал-полковник В.И. Марченков, зам. руководителя В.М. Шевцов и др. Смоленск: Изд-во «Высшая школа», 2014.

ПОРЯДОК СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОИНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Камаев Ренат Рифатович,
соискатель сектора уголовного права, криминологии
и проблем правосудия Института государства и права
Российской академии наук
igpran@igpran.ru

В статье анализируются нормы военного законодательства, отмечается, что предусмотренный в них порядок сбережения военного имущества призван обеспечить поддержание вооружения, военной техники и других материально-технических средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в постоянной готовности к использованию для решения задач, возложенных на военную организацию Российской Федерации, и является составной частью воинского правопорядка. Необходимым условием обеспечения сохранности военного имущества является установление в ст. 346–348 УК РФ уголовной ответственности за нарушение соответствующих правил.

Ключевые слова: *воинский правопорядок, военное имущество, уголовная ответственность, военнослужащие.*

The Military Property Caretaking as a Component of the Military Law and Order

Kamayev Renat R.,
External Doctoral Candidate of the Criminal Law, Criminology
and Justice Issues Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

The paper analyzes the norms s military law, states that provided them n oryadok savings munitions designed to ensure the maintenance of weapons, military equipment and other materials and equipment of the Armed Forces, other troops and military formations in constant readiness for use for the tasks assigned to the military organization of the Russian Federation, and is a integral part of the military police. A necessary condition for the preservation of military equipment is to establish in art. 346-348 of the Criminal Code of criminal responsibility for violation of the relevant regulations.

Key words: *military law and order, military property, criminal responsibility, the military.*

Развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности. В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил[1].

Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются[2].

В связи с этим вопрос обороны Российской Федерации по-прежнему актуально стоит на повестке дня.

Оборона Российской Федерации является одним из основных элементов безопасности[3] и важнейших функций государства[4]. Под ней понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» — Закон об обороне)[5].

В целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации (п. 4 ст. 1 ФЗ Закона об обороне).

К обороне, кроме того, могут привлекаться внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — другие войска), а также инженерно-технические, дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти и спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), а также создаваемые на военное время специальные формирования (п. 5 и 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне»).

Оборона Российской Федерации основывается на высоком уровне боевой готовности всех элементов военной организации государства.

Боевая готовность — это состояние, определяющее степень подготовленности войск к выполнению возложенных на них боевых задач[6]. В оперативно-тактическом плане под боевой готовностью понимается способность войск (сил) в любых условиях обстановки организованно вступить в сражение (бой) с противником и в установленные сроки успешно выполнить поставленные боевые задачи[7].

Понятие боевой готовности тесно связано с понятием боеспособности. Это такое состояние войск (сил), которое позволяет им успешно вести боевые действия в соответствии с предназначением в любых условиях обстановки и реализовывать свои боевые возможности[8].

Важнейшим слагаемым высокой боеготовности и боеспособности является воинский правопорядок.

В науке сформирован подход к воинскому правопорядку как совокупности военно-служебных отношений. Военно-служебные отношения являются разновидностью правоотношений — общественных отношений, регулируемых нормами права. Отмечается, что для общественных правоотношений характерно наличие норм как «позитивного» права, которые их регулируют, так и «негативного» права, которые устанавливают различные виды юридической ответственности[9].

Военно-служебные отношения регулируются нормами военного законодательства и охраняются нормами уголовного законодательства[10].

Также воинский правопорядок можно рассматривать как итоговый результат действия механизма правового регулирования отношений, складывающихся в сфере военной службы, состояние упорядоченности этих отношений, выражающееся в правомерном поведении их субъектов[11].

Боевая готовность Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов представляет собой сложную систему, к элементам которой, в числе прочих, относятся поддержание вооружения и техники в готовности к немедленному применению, а также содержание запасов, необходимых материальных средств в требуемых размерах[12]. Боеспособность подразделений, частей

---

1 Пункт 8 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (П.8) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

2 Пункт 11 Военной доктрины Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7756.

3 О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. на 5 октября 2015 г.) // Российская газета. 2010. 29 дек.

4 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 72.

5 Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в ред. на 12 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

6 Старов Б.Ф. Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора: дис. … докт. юрид. наук. М., 1993. С. 53; Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 87.

7 Савенков А.Н. Конституционная законность и военная безопасность России. М., 2002. С. 41–42.

8 Тарадонов С.В. Воинский правопорядок как необходимое условие боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 45.

9 Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. … докт. юрид. наук. М., 1982. С. 58.

10 Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук. М., 2003. С. 196–274.

11 Тарадонов С.В. Указ. соч. С. 41, 78, 79.

12 Там же. 47–48; 64–65.

и соединений также во многом зависит от обеспеченности их материальными средствами[13]

Из этого следует, что ведение вооруженной борьбы невозможно без поддержания необходимых материально-технических средств в достаточном количестве и в постоянной готовности к использованию. Как справедливо отмечает В.М. Чхиквадзе, «военное имущество является материальной основой их [вооруженных сил] боевого могущества»[14].

Низовым звеном обеспечения Вооруженных Сил материальными средствами и необходимым довольствием является войсковое (корабельное) хозяйство[15]. Общие требования по организации войскового (корабельного) хозяйства изложены в Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденному Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333[16].

Войсковое (корабельное) хозяйство включает в себя материально-техническую базу, вооружение, военную и специальную технику и другие материальные ценности соединений (воинских частей), земельные участки, а также отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности (п. 1 Руководства).

Согласно п. 2 Руководства хозяйственная деятельность соединений (воинских частей) направлена на поддержание их боевой и мобилизационной готовности, заключается в использовании их материально-технической базы, материальных ценностей в ходе боевой подготовки и повседневной деятельности, а также во взаимодействии со специализированными сторонними организациями при передаче им отдельных функций обеспечения и включает в себя:

— создание условий для организации и проведения боевой подготовки, воспитательной работы и других мероприятий повседневной деятельности;

— планирование и осуществление работы объектов материально-технической базы соединения (воинской части);

— своевременное определение потребности, истребование, получение, учет и хранение всех видов материальных ценностей, их распределение, выдачу (отправку, передачу) по назначению, доведение установленных норм, накопление и содержание установленных запасов, обеспечение сохранности, подвоз, эксплуатацию, сбережение, своевременное техническое обслуживание и ремонт ВВСТ (вооружение, военная и специальная техника) и других материальных ценностей, обеспечение экономного расходования и ведение отчетности;

— банно-прачечное обслуживание военнослужащих соединения (воинской части);

— контроль эксплуатации материально-технической базы;

— безопасную эксплуатацию объектов гостехнадзора, передачу по назначению казарменно-жилищного фонда, коммунальных сооружений, земельных участков, различного оборудования, инвентаря и имущества;

— мероприятия экологической безопасности, противопожарной защиты, а также охраны окружающей среды;

— выявление негативных внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на войсковое (корабельное) хозяйство, ошибок в хозяйственной деятельности, оперативное принятие мер по их устранению;

— контроль деятельности должностных лиц, отвечающих за войсковое (корабельное) хозяйство.

Материально-техническая база включает в себя объекты хозяйственного, технического, медицинского назначения, учебно-материальной базы боевой подготовки, воспитательной работы и службы войск.

В частности, к материальным ценностям соединения (воинской части) относятся все виды ВВСТ, боеприпасы, горючее и смазочные материалы, продовольствие, вещевое имущество и другие материальные ценности соединения (воинской части) (п. 3 Руководства).

Одним из основных направлений развития и совершенствования войскового (корабельного) хозяйства является внедрение в практику войск методов наиболее экономного и эффективного использования материально-технической базы, материальных ценностей, а также обеспечение сохранности материальных ценностей и предотвращение их утрат (п. 4 Руководства).

В свою очередь, правила обеспечения сохранности и надлежащего использования отдельных видов материальных средств предусмотрены Руководством по содержанию вооружения и военной техники общевойскового назначения, военно-технического имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 969[17].

Данный нормативный акт определяет порядок содержания вооружения и военной техники общевойскового назначения, военно-технического имущества в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время. При этом под содержанием понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание вооружения и военной техники, запасов военно-технического имущества в готовности к применению по назначению в сроки, определенные приказами и директивами Министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации для воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации.

Существует ряд нормативных актов, содержащих общие правила обращения с оружием, обязанности различных должностных лиц по обеспечению безопасного обращения с оружием подчиненными[18].

---

[13] Там же. С. 45.

[14] Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 2. Особенная. М., 1947. С. 143.

[15] Павлов Н.И. Правовые основы войскового хозяйства и ответственность за хищение, утрату и повреждение военного имущества. М., 1983. 175 с.; Байбаков Т. Правовые основы ведения войскового хозяйства // Ориентир. 2004. № 3.

[16] Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 3 июня 2014 г. № 333 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19 сентября 2014 г. № 34097) // Российская газета. 2014. 31 дек.

[17] Об утверждении Руководства по содержанию вооружения и военной техники общевойскового назначения, военно-технического имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 28 дек. 2013 г. № 969 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был) (дата обращения: 06.11.2015).

[18] Наставление по стрелковому делу: основы стрельбы из стрелкового оружия. М., 1984. 224 с.; Курс стрельб из стрел-

При этом на каждый образец вооружения разрабатываются эксплуатационная документация, которая поступает в войска вместе с образцом. В комплект этой документации обязательно входит инструкция по эксплуатации[19].

На основе эксплуатационной документации разрабатываются соответствующие Руководства, в которых описывается обращение в зависимости от устройства конкретного образца оружия, техники, правила ухода за ними, сбережения и т.п.[20]

Для каждой модели вооружения издаются обязательные для применения Наставления по стрелковому делу — инструкции по устройству, использованию и обслуживанию конкретных образцов стрелкового оружия, а также гранатометов и ручных гранат[21].

Они, как правило, включают в себя общий раздел, где изложены основы внутренней и внешней баллистики и другие общие сведения, необходимые для огневой подготовки. Также в них описываются устройство образца вооружения, правила обращения с ним, ухода и сбережения.

Помимо названных документов в каждой воинской части порядок хранения, использования и применения соответствующих видов оружия и имущества конкретизируется в приказах и распоряжениях командиров (начальников) разного уровня.

Каждый военнослужащий, чтобы быть готовым исполнить свой конституционный долг по защите Отечества (ст. 59 Конституции РФ[22]), должен обладать не только необходимой боевой выучкой, но и содержать в полной боевой готовности оружие и другие материальные средства ведения войны[23].

Это требование нашло отражение в Общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации[24], согласно которым военнослужащий обязан:

— совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество (ст. 16 УВС ВС РФ, ст. 3 ДУ ВС РФ);

— оберегать Боевое знамя воинской части (ст. 17 УВС ВС РФ);

— обо всех случаях хищения, утраты, порчи или выхода из строя оружия докладывать своему непосредственному начальнику (ст. 15 УВС ВС РФ);

— о фактах хищения или порчи военного имущества, незаконного расходования денежных средств, злоупотреблениях, недостатках в содержании вооружения и военной техники или других фактах нанесения ущерба Вооруженным Силам Российской Федерации доложить непосредственному командиру (начальнику), а также направить письменное обращение (предложение) об устранении этих недостатков или заявление (жалобу) вышестоящему командиру (начальнику) (ст. 106 ДУ ВС РФ).

Воинским командирам (начальникам), от командира отделения и выше, уставами также определены обязанности по обеспечению сохранности военного имущества. К примеру, командир отделения в мирное и военное время отвечает за правильное использование и сбережение вооружения, военной техники, снаряжения, обмундирования, обуви и за содержанием их в порядке и исправности (ст. 152 УВС ВС РФ). В этой связи командир отделения обязан: знать материальную часть, правила эксплуатации оружия, военной техники и другого имущества отделения, следить за их наличием, ежедневно осматривать и содержать в порядке и исправности, прививать солдатам (матросам) отделения уважение к службе, а также бережное отношение к своему оружию и военной технике (ст. 153 УВС ВС РФ).

В Корабельном уставе Военно-Морского Флота Российской Федерации[25] аналогично с тем, как это сделано в УВС ВС РФ, регламентированы обязанности по обеспечению сохранности военного имущества всех категорий военнослужащих: от матроса и выше.

Так, согласно ст. 247 Корабельного устава матрос обязан содержать в исправном состоянии и готовить к боевому применению оружие и технические средства своего заведования, устранять неисправности и повреждения. А в соответствии со ст. 214 Корабельного устава командир боевой части (службы) корабля отвечает за боевую готовность боевой части (службы), успешное выполнение поставленных задач, сохранность и эксплуатацию оружия, технических средств, средств борьбы за живучесть, средств связи, секретных документов и имущества боевой части (службы).

Государство, установив правила поведения военнослужащих в отношении имущества, которые бы исключали его уничтожение, повреждение либо отчуждение, также предусмотрело ответственность за их нарушение.

За ущерб, причиненный при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, привлекаются к материальной ответственности в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной

кового оружия (КС СО-85). М., 1998. 112 с.; Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков сухопутных войск. Книга первая. М., 1988. 304 с.

19 Техническое описание и инструкция по эксплуатации танка Т-72А. М., 1986. Книга первая. 107 с.

20 Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н). М., 1982. 215 с.

21 Наставление по стрелковому делу: 9-мм пистолет Макарова (ПМ). Изд-е 5-е. М., 1982. 96 с.; Наставление по стрелковому делу: 7,62-мм Ручной пулемет Калашникова (РПК и РПКС). Изд. 3-е, доп. М., 1983. 176 с.; Наставление по стрелковому делу: ручной противотанковый гранатомет РПГ-7. М., 1982. 152 с.

22 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

23 Васильев Н.В. Преступления против установленного порядка пользования военным имуществом. Воинские преступления: курс лекций. Лекция 6. М., 1955. С. 4.

24 Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (по сост. на 25 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

25 Корабельный устав ВМФ России (введен в действие Приказом Главнокомандующего ВМФ России от 1 сентября 2001 г. № 350) // СПС «Военное право». 2008. Вып. 7.

ответственности военнослужащих» (далее —Закон о материальной ответственности)[26].

Под имуществом воинской части данным законом признаются все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и иные виды военного имущества, здания, сооружения, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные за воинской частью (ст. 2 Закона о материальной ответственности).

Согласно ст. 5 данного закона военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, в числе прочих случаев несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен:

— лицом, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;

— действиями (бездействием) лица, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

— в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

— умышленными действиями указанных лиц, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

— военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

В соответствии с п. 2 ст. 28.5. Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[27] признаются грубыми такие дисциплинарные проступки, как:

— умышленные уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества;

— уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества;

— нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение.

Помимо материальной и дисциплинарной ответственности за нарушение правил пользования военным имуществом для граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов и военнослужащих предусмотрена и уголовная ответственность за совершение таких деяний, как:

— умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ);

— уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ);

— утрату военного имущества (ст. 348 УК РФ).

Однако в качестве предметов данных преступлений предусмотрено не все военное имущество, а только оружие, боеприпасы и предметы военной техники. Такая дифференциация обусловлена повышенной общественной именно на данные виды военного имущества.

Указанные нормы призваны обеспечивать уголовно-правовую охрану установленного порядка сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники. Их наличие является необходимым условием существования воинского правопорядка, обеспечивающего высокий уровень боеготовности и боеспособности подразделений, частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

Таким образом, необходимым условием функционирования воинского правопорядка — важнейшей составляющей военной безопасности Российской Федерации — является соблюдение всеми военнослужащими правил сбережения военного имущества, обеспечение его сохранности, готовности к применению и использованию его по назначению в строгом соответствии с установленными правилами.

Литература:

1. Байбаков Т. Правовые основы ведения войскового хозяйства / Т. Байбаков // Ориентир. 2004. № 3.
2. Васильев Н.В. Преступления против установленного порядка пользования военным имуществом. Воинские преступления: курс лекций / Н.В. Васильев. Лекция 6. М., 1955. С. 4.
3. Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 87.
4. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук / А.В. Кудашкин. М., 2003. С. 196–274.
5. Павлов Н.И. Правовые основы войскового хозяйства и ответственность за хищение, утрату и повреждение военного имущества / Н.И. Павлов. М., 1983. 175 с.
6. Савенков А.Н. Конституционная законность и военная безопасность России / А.Н. Савенков. М., 2002. С. 41–42.
7. Старов Б.Ф. Обеспечение боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации средствами прокурорского надзора: дис. … докт. юрид. наук / Б.Ф. Старов. М., 1993. С. 53.
8. Тарадонов С.В. Воинский правопорядок как необходимое условие боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук / С.В. Тарадонов. М., 2005. С. 45.
9. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 72.
10. Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. … докт. юрид. наук / А.А. Тер-Акопов. М., 1982. С. 58.
11. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 2: Особенная / В.М. Чхиквадзе. М., 1947. С. 143.

[26] О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (в ред. от 4 июня 2014 г.) // Российская газета. 1999. 21 июля.

[27] О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
yurij-tuganov@yandex.ru

Ульянова Вера Владимировна,
доцент кафедры криминологии и уголовного права
Новосибирского государственного университета
экономики и управления, кандидат юридических наук
uljanova_v.v@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы реализации уголовной ответственности за финансирование террористических сообществ и террористических организаций и учет данного фактора в случае применения военной организации государства. Авторы приходят к выводу, что проблемы уголовной ответственности за данные преступления обусловлены как технико-юридическими недостатками статей 205 [4]и 205[5] УК РФ, так и трудно разрешимыми коллизиями норм статьи 205[1] УК РФ с конкурирующими уголовно-правовыми нормами. Обосновываются варианты квалификации действий лица по финансированию террористического сообщества и террористической организации.

Ключевые слова: *финансирование, террористическое сообщество, террористическая организация, пособничество, соучастие.*

Military Organization of the State and Problems of Implementation of Criminal Liability for Financing the Terrorist Community and Terrorist Organizations

Tuganov Yuriy N.,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Assistant Professor

Ulyanova Vera V.,
Assistant Professor of the Criminology and Criminal Law Department
at the Novosibirsk State University of Economics and Management,
Candidate of Legal Sciences

The article examines problems of implementation of criminal responsibility for the financing of terrorist communities and terrorist organizations and consider this factor in the case of the military organization of the state. The authors come to the conclusion that the problem of criminal accountability for these crimes is due to both technical and legal shortcomings of the articles 205-4 and 205-5 of the criminal code, and difficult to solve conflicts of norms of article 205-1 of the criminal code with a competing criminal law. Justified variants of qualification of actions of persons on the community financing of terrorist and terrorist organizations.

Key words: *financing, terrorist groups, terrorist organization, aiding, abetting.*

В условиях широкомасштабного наступления международного терроризма на Российскую Федерацию актуальным стал вопрос о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации к участию в противодействии терроризму и в первую очередь к участию в борьбе с терроризмом.

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму»[1] в борьбе с терроризмом Вооруженные Силы Российской Федерации могут применяться для:

— пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;

— пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе

[1] Российская газета. 2006. 10 марта. № 4014.

Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;

— участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;

— пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Все вышеуказанное требует осмысления проблем уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористической организаций с целью учета данного фактора для адекватного выстраивания системы мер антитеррористического противодействия в национальных российских рамках, в том числе с применением военной организации государства.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] в УК РФ внесен ряд изменений и дополнений, направленных на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности. В первую очередь к ним относятся включение в уголовный закон новых ст. 205[4] и 205[5], предусматривающих ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем, а также за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Внесение в российское уголовное законодательство подобных изменений было обусловлено признанием деятельности террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленной на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, одним из основных источников угроз национальной безопасности[3].

Кроме того, вопрос о необходимости введения в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за создание террористической организации и участие в ней, как и вопрос о привлечении Вооруженных Сил Российской Федерации к участию в борьбе с терроризмом, неоднократно поднимался в юридической литературе[4]. Причем авторы обосновывали свою позицию потребностью разрешения сложившейся порочной практики привлечения к уголовной ответственности лица за организацию или участие в деятельности террористической организации по ст. 282[2] УК РФ, что влекло за собой нарушение принципа законности, запрещающего аналогию уголовного закона (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Отсутствие самостоятельного основания уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации также создавало условия для необоснованной декриминализации действий лица по финансированию такой организации, поскольку ответственность за финансовое обеспечение ее деятельности не была прямо предусмотрена примечанием 1 к ст. 205[1] УК РФ. Сложившаяся ситуация затрудняла работу правоохранительных органов в рамках решения общих задач по противодействию терроризму, одной из которых является замораживание активов террористических организаций, выявление и перекрытие каналов финансового обеспечения террористической деятельности. В связи с этим вопрос о включении в УК РФ самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за организацию деятельности террористической организации и ее финансирование, получил одобрение и со стороны правоприменителей.

В целях устранения обозначенного пробела на основании Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[5] перечень преступлений, предусмотренный примечанием 1 к ст. 205[1] УК РФ, был дополнен ст. 205[4], 205[5] УК РФ. Следовательно, финансирование террористического сообщества и террористической организации было криминализовано как один из видов финансирования терроризма.

В свою очередь, согласно примечанию 1 к ст. 205[1] УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4], 205[5], 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Анализ указанного определения позволяет сделать вывод, что особенность квалификации действий лица, совершающего финансирование организации террористического сообщества или участия в нем, а также организации деятельности террористической организации или участие в ней, состоит в том, что виновным формально совершаются два преступления. Во-первых, это собственно финансирование терроризма, то есть действия, описание которых содержится в примечании 1 к ст. 205[1] УК РФ. Во-вторых, соучастие лица в совершении

---

[2] СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

[3] См.: Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

[4] См.: Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 8–13; Елизаров И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С. 171; Козлов В.В. Особенности участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму // Право в Вооруженных Силах // Военно-правовое обозрение. 2015. № 3; Корякин В.М. Использование (применение) вооруженных сил на территории иностранного государства: терминологический аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4; Матвеев И.В., Ульянова В.В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 19 февраля 2015 г. / науч. ред. Е.А. Дорожинская. Новосибирск, 2015. С. 163.

[5] Российская газета. 2014. № 101.

преступлений, предусмотренных ст. ст. 205[4], 205[5] УК РФ, финансирование которых он осуществляет.

Поэтому в рассматриваемом случае для правильного решения вопроса об уголовной ответственности необходимо, во-первых, определить признаки террористического сообщества или террористической организации, проведя их отграничение от иных организованных преступных формирований, ответственность за финансирование которых установлена в ст. 205[1] УК РФ, во-вторых, установить возможные сходства или отличия признаков финансирования терроризма от признаков преступлений, предусмотренных ст. 205[4], 205[5] УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 205[4] УК РФ террористическим сообществом признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205[1], 205[2], 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Исходя из содержания данной статьи, возникает вполне закономерный вопрос, к какой из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия следует относить террористическое сообщество. Судя по наименованию, а также учитывая то, что законодатель допускает наличие в террористическом сообществе структурных подразделений или частей, рассматриваемое организованное преступное формирование формально можно отнести к преступному сообществу. Однако террористическое сообщество в отличие от преступного сообщества не наделено такими его признаками как «структурированность» и цель «совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Кроме того, в диспозиции ч. 1 ст. 205[4] УК РФ указывается такой признак террористического сообщества, как «устойчивость» группы, который в силу ч. 3 ст. 35 УК РФ относится к характеристике организованной группы, а не преступного сообщества.

С другой стороны, в ч. 4 ст. 35 УК РФ указано, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность как в форме структурированной организованной группы, так и в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством[6]. Получается, что основой всякого преступного сообщества является организованная группа, то есть устойчивая группа лиц. При этом организованным группам, составляющим основу преступного сообщества, кроме признака устойчивости, должны быть альтернативно присущи либо признак структурированности, который подразумевает наличие в их составе подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, либо признак объединенности, включающий наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами[7].

Таким образом, по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу, поскольку, с позиции законодателя, террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористической направленности, характеризующуюся: наличием в ее составе организатора (руководителя); стабильностью состава; тесной взаимосвязью между ее членами и согласованностью их действий[8]. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 205[4] УК РФ законодатель дополнительно устанавливает ответственность за руководство частью террористического сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Следовательно, структурированность не обязательный, но возможный признак данного преступного формирования.

Обозначенный вывод косвенно подтверждается и тем, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ после внесения в нее изменений Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ указывается, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205[4], 208, 209, 210 и 282[1] УК РФ.

Кроме того, подобную точку зрения разделяет Пленум Верховного Суда Российской Федерации применительно к экстремистскому сообществу, под которым он понимает устойчивую группу лиц заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)[9]. Мнение о зеркальной схожести

---

[6] См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

[7] См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

[8] См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3; п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2003. № 2; п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

[9] См.: п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

уголовно-правовых норм ст. 282[1] и ст. 210 УК РФ также высказывалось в юридической литературе[10].

Таким образом, по объективным признакам террористическое сообщество совпадает с признаками организованной группы и преступного сообщества, поэтому их отличие друг от друга следует проводить по признакам субъективной стороны.

Так, для террористического сообщества обязательно наличие цели осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205[1], 205[2], 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом для организованной группы цель не является обязательным конструктивным признаком. Преступное сообщество также характеризуется наличием специальной цели, которая в ч. 4 ст. 35 УК РФ определена как совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Поскольку ряд преступлений террористической направленности относится к категории тяжких и особо тяжких, то при отграничении террористического сообщества от преступного сообщества необходимо учитывать, что преступная деятельность последнего направлена на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, тогда как конечные цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер[11].

Сложнее обстоит ситуация с отграничением террористического сообщества от организованных преступных формирований, ответственность за финансирование которых предусмотрена примечанием 1 к ст. 205[1] УК РФ, а именно от организованной группы, незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205[1], 205[2], 205[3], 205[4], 205[5], 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, то есть преследующих те же террористические цели. В данном виде редакция примечания 1 к ст. 205[1] УК РФ не позволяет их разграничить ни по признакам устойчивости и структурированности, ни по цели преступной деятельности, более того, наводит нас на вывод об их абсолютном тождестве.

Отсюда возникает вполне закономерный вопрос, от каких условий будет зависеть выбор варианта квалификации действий лица в случае предоставления им средств террористическому сообществу, если объективная сторона финансирования терроризма характеризуется наличием следующих альтернативных деяний: 1) предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 205[4], 205[5], 208 УК РФ; 2) предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг, предназначенных для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности. Думается, что решение данного вопроса лежит в плоскости субъективного осознания лицом назначения предоставляемых им средств. Изложенное можно проиллюстрировать на примерах квалификации действий лиц по финансированию незаконных вооруженных формирований, встречающихся в правоприменительной практике[12].

Так, Дзержинским районным судом Санкт-Петербурга Ч. была признана виновной в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205[1] УК РФ, а именно в содействии террористической деятельности — финансировании терроризма в форме сбора средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Как было установлено судом, Ч. осуществила сбор денежных средств для Ф., которые предназначались для приобретения им огнестрельного оружия и снаряжения, которые Ф. планировал использовать для участия в боевых действиях на стороне одного из незаконных вооруженных формирований, являющегося структурным подразделением международной террористической организации «Имарат Кавказ», действующего на территории Северо-Кавказского региона[13].

В другой ситуации А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205[1] УК РФ, а именно в финансировании терроризма, совершенном при следующих обстоятельствах. А. в целях обеспечения противоправной деятельности незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и ставящих своей целью отделение указанного региона от России, в том числе посредством совершения террористических актов, вышел на связь с представителями указанных незаконных вооруженных формирований и предложил им финансовую помощь. Получив от представителей незаконных вооруженных формирований уведомление о готовности принять помощь в виде денежного перевода, а также реквизиты лица — предполагаемого получателя денежных средств, А. осуществил в адрес указанного получателя денежный перевод[14].

Данные примеры из судебной практики вытекают из требований п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о престу-

направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

[10] См.: Корнилов А.В., Пашаев Х.П. Понятие и сущность организованной преступности: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Вестник НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С.148.

[11] См.: Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 102.

[12] Более подробно см.: пп. 16, 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[13] См.: Приговор Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 26 сентября 2014 г. // Архив Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга.

[14] См.: Приговор Томского областного суда от 13 апреля 2012 г. // Архив Томского областного суда.

плениях террористической направленности», которым под финансированием терроризма признается, «…наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)»[15].

Таким образом, если средства предназначены для создания террористического сообщества, обеспечения функций руководителя такого сообщества или его структурного подразделения, а равно для обеспечения участия в нем (например, перевод денежных средств участнику террористического сообщества для обеспечения его проезда к месту нахождения учебного лагеря), то квалифицировать действия лица следует как финансирование терроризма в форме предоставления средств предназначенных для финансирования организации, подготовки или совершения преступления, предусмотренного ст. 205[4] УК РФ, то есть по первой форме. Если же средства предназначались для обеспечения преступной деятельности террористического сообщества, осуществляемой в рамках стоящих перед ним террористических целей, то лицо должно нести уголовную ответственности за предоставление средств, предназначенных для обеспечения данного сообщества, то есть по второй форме.

Литература:

1. Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. 2008. № 3. С. 8–13.
2. Елизаров И.Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): дис. … канд. юрид. наук / И.Е. Елизаров. М., 2003. 218 с.
3. Козлов В.В. Особенности участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму / В.В. Козлов // Право в Вооруженных Силах // Военно-правовое обозрение. 2015. № 3.
4. Корнилов А.В., Пашаев Х.П. Понятие и сущность организованной преступности: криминологический и уголовно-правовой аспекты / А.В. Корнилов, Х.П. Пашаев // Вестник НГУ. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 144–150.
5. Корякин В.М. Использование (применение) вооруженных сил на территории иностранного государства: терминологический аспект / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4.
6. Стешин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности / А.Ю. Стешин // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12. С. 18–22.
7. Матвеев И.В., Ульянова В.В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве / И.В. Матвеев, В.В. Ульянова // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: мат. Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Е.А. Дорожинская. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 160–167.
8. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100–105.
9. Ульянова В.В. Проблемы разрешения конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации финансирования терроризма / В.В. Ульянова // Закон и право. 2010. № 9. С. 63–65.
10. Халиков М.И. Ответственность за деятельность экстремистской организации: вопросы теории и судебной практики / М.И. Халиков // Российский судья. 2011. № 10. С. 17–18.
11. Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации / А.Г. Хлебушкин // Законность. 2012. № 3. С. 12–15.
12. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205[5] УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / А.Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

[15] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Пестов Антон Дмитриевич,
аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
a001av@yandex.ru

В статье обосновывается, что прокурорский надзор и судебный контроль в условиях сокращенной процедуры дознания осуществляются не в полной мере по ряду причин: ограниченность срока производства, невозможность реализации отдельных прав участников, неадаптированность полномочий прокурора и суда под особенности этой формы расследования. Указывается, что разработке проекта федерального закона о введении особого порядка досудебного производства взамен сокращенного дознания не снижает остроты проблемы обеспечения законности деятельности дознавателя средствами прокурорского надзора и судебного контроля.

Ключевые слова: *права участников, сокращенное дознание, особый порядок, полномочия прокурора, судебный контроль.*

Ensuring Rights of Participants of an Inquiry in the Reduced Form by Means of the Public Prosecutor's Supervision and Judicial Control

Pestov Anton D.,
Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department
at the Kuban State University

The article explains that the public Prosecutor's supervision and judicial control in terms of the abbreviated procedure of inquiry is not fully implemented for a number of reasons: the limited time frame of production, the impossibility of the realization of individual rights of participants, the adaptation of the powers of the Prosecutor and the court to the peculiarities of this form of investigation. Indicates that the development of the draft Federal law on the introduction of a special procedure pre-trial procedure instead of the abbreviated inquiry does not reduce the acuteness of the problems of ensuring the legality of activities of the investigator through public Prosecutor's supervision and judicial control.

Key words: *rights of the participants, the abbreviated inquiry, special order, powers of Prosecutor, judicial control.*

Проводимые в России реформы коренным образом изменили политический и экономический строй государства, сложившиеся общественные отношения, психологию общества в целом. Параллельно реформируется и российское законодательство, в том числе и в части, относящейся к деятельности по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел. Ее реформирование влечет не только позитивные последствия, но и негативные результаты, которые в значительной части можно было бы избежать, если бы в ходе реформирования уголовного судопроизводства учитывалась и организационная его составляющая. Дело в том, что многообразие противоправных проявлений, сложность процесса их выявления и пресечения предполагает не только повсеместное и непрерывное совершенствование законодательной базы, но и использование в борьбе с ними возможностей различных государственных органов, специальным предназначением которых является осуществление правоохранительной деятельности.

Сказанное в полной мере относится и к Вооруженным Силам РФ. Военное управление Вооруженных Сил РФ представляет собой специфическую часть государственного управления, которая реализуется военным аппаратом государства в процессе осуществления им повседневной исполнительно-распорядительной деятельности. Специфика этой части государственного управления заключается в том, что она представляет собой относительно обособленную систему органов государственного управления, объединенную Министерством Обороны.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, относятся начальники органов военной полиции Вооруженных Сил, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.

Начальник органа военной полиции Вооруженных Сил, командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона как орган дознания, обладающий полномочиями начальника органа дознания, в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц.

Для этого командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона уполномочи-

вает в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания, обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Сокращенная же форма дознания введена в систему уголовного судопроизводства Федеральным законом от 4 марта 2013 г.[1], что было продиктовано необходимостью исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, обеспечить достижение режима процессуальной экономии.

Актуальности вопроса о процессуальной экономии обусловлена тем, что уголовно-процессуальная деятельность требует значительных материальных и временных затрат, которые из года в год возрастают. По мнению профессора В.Т. Томина, процессуальная экономия есть «достижение поставленной законодателем цели уголовного процесса… в пределах выделенных государством сил и средств и без превышения установленных законом сроков»[2].

О.И. Андреева считает, что реализация идеи процессуальной экономии при сокращенной форме дознания «заключается в сужении предмета доказывания, в возможности использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств, в исключении по общему правилу из процесса доказывания проверки доказательств, в особых требованиях к форме обвинительного постановления и, как следствие, в сокращении сроков дознания»[3].

Однако отдельные противоречия и недостатки закона о дознании в сокращенной форме не гарантируют (несмотря на социально значимую задачу процессуальной экономии) защиту прав и законных интересов участников в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ. Кроме того, реализация на практике требования процессуальной экономии не может быть самоцелью и приводить к неоправданному снижению уровня гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса дознанию в сокращенной форме посвящен ряд исследований, результаты которых отражены в работах различного уровня[4].

В рамках нашего исследования акцент будет сделан на обеспечении прав участников дознания в сокращенной форме средствами прокурорского надзора и судебного контроля.

В литературе обеспечение прав участников уголовного судопроизводства рассматривается как дискуссионное понятие, определение которого пока находится на этапе формирования[5]. По нашему мнению, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства — это деятельность уполномоченных властных субъектов, на которых законом возложены полномочия охранять, защищать, а в необходимых случаях и восстанавливать неправомерно ограниченные или нарушенные права (конституционные, процессуальные и иные).

Мы разделяем позицию О.В. Гладышевой, считающей, что «обеспечение прав и свобод человека и гражданина предполагает наличие процессуальных средств их осуществления, защиты и охраны»[6]. Не менее верным представляется и следующее мнение: «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства — одна из основных задач уголовного процесса»[7].

Прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, в рамках которого обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений, своевременное и квалифицированное выполнение процессуальных действий, выявляет факты нарушений закона при их производстве. Суд обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства действий в тех формах, которые предусмотрены законом.

Безусловно, прав В.А. Семенцов, считающий, что «судебная процедура (в том числе при решении вопросов досудебного производства), отличается строгой законодательной регламентацией, позволяющей наиболее полно реализовать принципы уголовного судопроизводства, обеспечить соблюдение прав личности»[8].

С.А. Шейфер справедливо считает, что судебный контроль позволяет устранить субъективизм при принятии процессуальных решений и служит гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве[9].

Мы полагаем, что правильное определение содержания прокурорского надзора и судебного контроля, а также их соотношения при производстве дознания в сокращенной форме обеспечит их тесную взаимосвязь, позволит исключить дублирование и может стать одним из путей со-

---

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

[2] Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 253–254.

[3] Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 6.

[4] См., например: Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–45; Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 13. С. 47–49; Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015; Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 371–373.

[5] См.: Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. … докт. юрид. наук. М., 2013; Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010; Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

[6] Гладышева О.В. Указ. соч. С. 14.

[7] Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М., 2010. С. 33.

[8] Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. С. 213.

[9] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 183.

вершенствования уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе для сохранения уровня гарантий прав личности.

Как указано в п. 1.2. приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г.[10], прокурорам надлежит считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, ежегодно демонстрируют важность и необходимость обеспечения законности в процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия, что подтверждается данными статистической отчетности. В 2013 г. прокурорами выявлено 4 860 918 случаев нарушения закона, допущенных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а в 2014 г. — уже 5 921 866, а за январь — июль 2015 г. — 2 827 333[11].

Для осуществления надзора за органами дознания и предварительного следствия прокурор наделяется определенными полномочиями. «Традиционно, — пишет Н.В. Буланова, — процессуальным средством выявления допущенных нарушений закона, прав и свобод участников уголовного судопроизводства является прокурорская проверка.

Если сопоставить процессуальные средства прокурорского надзора, направленные на выявление нарушений федерального законодательства органами предварительного расследования, с особенностями сокращенной формы дознания, то выявляется весьма сложный аспект соблюдения процессуальных сроков: от общей их продолжительности, включая продление, до сроков совершения отдельных процессуальных действий и принятия решений. Несмотря на то, что процессуальным срокам сокращенной формы дознания уделяется внимание в ч. 2, 3 и 5 ст. 226.4, ст. 226.6, ч. 3, 4, 5, 7–9 ст. 226.7, ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, в тексте закона мы не находим предписаний о сроках выполнения указаний прокурора, а также его письменных запросов о предоставлении материалов находящегося в производстве дознавателя уголовного дела.

По мнению А.Н. Артамонова, «принимая решение по поступившему делу, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий»[12].

А вот С.А. Никаноров считает, что при дознании в сокращенной форме «прокурор реализует свои полномочия в три этапа. Первый этап — начальный, в момент заявления и рассмотрения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Второй этап — промежуточный, при начатой процедуры дознания в сокращенной форме. Третий этап — при окончании процедуры дознания в сокращенной форме[13].

Вместе с тем процедура сокращенного дознания плохо адаптирована к решению задачи по осуществлению эффективного прокурорского надзора в части правообеспечения, что выражается в следующем:

1) нормативно не определены условия осуществления и сроки выполнения указаний прокурора дознавателем;

2) сроки сокращенного дознания не позволяют прокурору осуществлять в полной мере свои надзорные полномочия за процессуальной деятельностью дознавателя;

3) нормативно не установлена обязанность дознавателя направлять прокурору копии принятых решений, имеющих существенное значение для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Так, ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ предписывает дознавателю направить прокурору только уведомление о принятом решении об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении дознания в сокращенной форме. По действующему закону (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ) в приведенной выше ситуации прокурор должен истребовать у дознавателя по мотивированному письменному запросу материалы уголовного дела, ознакомься с ними, и принять решение о законности или незаконности процессуального решения. Для обеспечения прав участников дознания в сокращенной форме прокурор должен располагать более полной информацией, а не только знать о принятом решении.

В результате получается, что основной массив полномочий прокурор реализует по окончании дознания в сокращенной форме, когда выявляются многие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе расследования, что не создает достаточных условий для эффективного выполнения прокурором задачи правообеспечения.

Перейдем к рассмотрению вопроса об обеспечении прав участников дознания в сокращенной форме средствами судебного контроля.

В научных исследованиях активно и вполне обоснованно проводится мысль о ведущей роли судебной защиты в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина[14].

---

[10] Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Основные результаты прокурорской деятельности Российской Федерации за 2013, 2014 и январь — июль 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38.

[13] Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращённой форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. Вып. № 4 (30). С. 211–216.

[14] См., например: Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография. М., 2013. 216 с.; Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография. М., 2010. 168 с.; Макаров Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С. 36–39; Семенцов В.А., Гладышева О.В. О формировании теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2012. № 1 (2). С. 163–173.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом судебный контроль в условиях сокращенного дознания не имеет каких-либо процессуальных отличий от общего порядка реализации, определенного в гл. 16 УПК РФ, носит фрагментарный характер и не охватывает всей процессуальной деятельности дознавателя.

Существуют три формы судебного контроля при производстве дознания:

1) дача судом разрешения на производство следственных действий и применение мер принуждения, связанных с существенным ограничением конституционных прав личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

2) проверка судом законности принятия решения о производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сдано на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество, когда указанные процессуальные действия производятся в случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления дознавателя с последующим уведомлением судьи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

3) рассмотрение жалоб на решения, действия (или бездействие) дознавателя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников следственных действий (ст. 125 УПК РФ).

Судебный контроль в условиях упрощенной процедуры дознания осуществляется не в полной мере по ряду причин: — ограниченность срока производства по уголовному делу; — невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства; — неадаптированность процедуры судебного контроля под особенности процессуальной формы упрощенного дознания.

5 февраля 2015 г. на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации размещена информация о разработке проекта федерального закона о введении особого порядка досудебного производства, где предусматривается создание принципиально новой формы досудебного производства, взамен дознания в сокращенной форме. Обусловлено это тем, что данная форма предварительного расследования оказалась перенасыщена избыточными формальными процедурами, поскольку к существующим в дознании процедурам прибавились другие (например, связанные с заявлением и рассмотрением ходатайства подозреваемого, получением согласия, в том числе потерпевшего, и принятием процессуального решения о производстве дознания в сокращенной форме). Мониторинг правоприменения гл. 32.1 УПК РФ свидетельствует, что цели, поставленные при принятии федерального закона о сокращенном дознании, не достигаются[15].

В числе процессуальных преимуществ разработанной альтернативной формы досудебного производства можно рассматривать следующее положение: 1) в течение 24 часов с момента дачи начальником органа дознания письменного поручения о применении особого порядка досудебного производства должны быть письменно уведомлены заявитель и лицо, в отношении которого применяется особый порядок досудебного производства; 2) указанным лицам разъясняется их право обжаловать данное поручение и порядок его обжалования; 3) копия поручения направляется прокурору, который уполномочен его отменить, если признаем незаконным или необоснованным; 4) предусматривается обязательное участие защитника с момента дачи начальником органа дознания поручения об осуществлении особого порядка досудебного производства; 5) решение о направлении в суд уголовного дела, оконченного в особом порядке досудебного производства, будет принимать прокурор, который вправе возвратить его для производства предварительного расследования, пересоставления обвинительного постановления, либо прекратить уголовное дело.

Весьма существенным положительным признаком предлагаемой формы досудебного производства является то обстоятельство, что в отличие от существующего дознания в сокращенной форме законопроектом предусматривается судебное производство в общем порядке, которое обеспечивает полное и всестороннее исследование судом всех обстоятельств уголовного дела.

В качестве итоговых выводов отметим следующее.

1. Прокурорский надзор и судебный контроль в условиях сокращенной процедуры дознания осуществляются не в полной мере по ряду причин: — ограниченность срока производства по уголовному делу; — невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства; — неадаптированность полномочий прокурора и процедуры судебного контроля под особенности дознания в сокращенной форме.

2. Прокурорский надзор в сфере обеспечения прав участников при производстве дознания в сокращенной форме сконцентрирован на заключительном этапе досудебного производства, с момента поступления к прокурору уголовного дела с обвинительным постановлением, в связи с чем надзор теряет свойство оперативности реагирования на допускаемые нарушения закона в ходе расследования и не способствует своевременному принятию мер к их устранению, эффективной защите и восстановлению прав участников.

3. Судебный контроль в условиях сокращенного дознания не имеет каких-либо процессуальных отличий от общего порядка реализации, определенного в гл. 16 УПК РФ, и носит фрагментарный характер, не охватывая всей процессуальной деятельности дознавателя.

4. Разработке проекта федерального закона о введении особого порядка досудебного производства указывает на перспективу создания принципиально новой формы досудебного производства, взамен сокращенного дознания. В числе процессуальных преимуществ разработанной альтернативной формы досудебного производства предусматривается усиление правообеспечительного аспекта, что не снижает остроты проблемы обеспечения законности деятельности дознавателя средствами прокурорского надзора и судебного контроля.

Литература:

1. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14).
2. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А.Н. Артамонов // Законность. 2013. № 7.

[15] О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Буланова Н.В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора / Н.В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11.Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Гладышева. М., 2013.
4. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Доля // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–45.
5. Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография / А.Ф. Закотянская. М., 2013.
6. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.
7. Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография / В.А. Лазарева. М., 2010.
8. Макаров Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе / Ю.Я. Макаров // Российский судья. 2008. № 3. С. 28–32.
9. Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.А. Науменко. М., 2015.
10. Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращенной форме / С.А. Никанорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. Вып. № 4 (30).
11. Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме / А.В. Нохрин // Молодой ученый. 2014. № 5.
12. Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Парфенов. М., 2010.
13. Семенцов В.А. О формировании теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева // Библиотека криминалиста. 2012. № 1 (2).
14. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В.А. Семенцов. Екатеринбург, 2006.
15. Соловьев А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарев. М., 2010.
16. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2009.
17. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. Самара, 2004.
18. Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Шипицина. Краснодар, 2010.

ОТ ОСОАВИАХИМ К ДОСААФ. 90 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ!

Кочешев Сергей Петрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
kocheshevsp@yandex.ru

From OSOAVIAKHIM to DOSAAF. 90 Years on Service to Fatherland!

Kocheshev Sergey P.,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) — добровольное самоуправляемое общественно-государственное объединение, цель которого — содействие укреплению обороноспособности страны и национальной безопасности.

Первая добровольная оборонная организация — Военно-научное общество (ВНО) было создано в 1920 году. Оно ставило своей задачей разработку военно-научных проблем и широкую пропаганду военных знаний среди трудящихся.

Учитывая широкий размах массовой оборонной работы и необходимость усиления военно-патриотического воспитания населения, подготовки его к обороне страны, 27 июля 1926 года Постановлением Совета народных комиссаров СССР Военно-научное общество было переименовано в Общество содействия обороне СССР (ОСО).

В марте 1923 года создается массовое добровольное Общество друзей Воздушного флота (ОДВФ), которое поставило перед собой задачу активно содействовать развитию отечественной авиации.

Вскоре появилась еще одна оборонно-массовая организация — Добровольное общество друзей химической обороны и промышленности (Доброхим СССР).

Поскольку практическая деятельность ОДВФ и Доброхима была тесно связана, то уже в мае 1925 года они объединились в одну организацию — АВИАХИМ.

В кружках военных знаний население овладевало стрелковым оружием, изучало ручную гранату, основы тактики. В кружках военно-технической направленности велось изучение артиллерийского, пулеметного вооружения, устройство танка, телеграфного аппарата, бронемашины, средств защиты от химического оружия. Успешно работали военно-морские клубы. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) было создано 23 января 1927 года на совместном заседании делегатов Всесоюзного съезда АВИАХИМа и участников пленума ОСО. Главной задачей общество считало патриотическое воспитание своих членов и подготовку их защите Родины.

С первых дней своего существования ОСОАВИАХИМ развернул широкую авиационную пропаганду. Стране, находившейся во враждебном окружении, нужен был свой воздушный флот и летные кадры. Брошенный в массы лозунг «Комсомолец, на самолет!» стал девизом молодежи 30-х годов.

Одним из тех, кто готовил крылатую гвардию страны, был 23-летний инструктор Ленинградской планерной школы ОСОАВИАХИМа Валерий Чкалов. Лозунг ОСОАВИАХИМа «От модели — к планеру, от планера — на самолет!» стал путеводной звездой для тысяч юношей и девушек.

С историей оборонного общества неразрывно связана судьба другого знаменитого летчика-испытателя Михаила Громова. После организованного АВИАХИМом перелета по европейским столицам, когда летчик на самолете АНТ-3 за три дня преодолел фантастические по тем временам 7 150 км, французские авиаторы прислали Громову свои поздравления и извещение о том, что он принят в почетный клуб «Старые стволы» как «лучший летчик мира 1926 года».

С кружка планеристов и учебы в летной школе ОСОАВИАХИМа начинали свой творческий путь прославленные авиаконструкторы Александр Сергеевич Яковлев и Олег Константинович Антонов — создатели «Яков», «Антеев» и «Русланов», а также выдающийся конструктор ракетно-космических систем Сергей Павлович Королев.

Организованная Ф.А. Цандером и С.П. Королевым вместе с другими энтузиастами Центральная группа по изучению реактивного движения (ЦГИРД) при Центральном совете ОСОАВИАХИМа, стала началом огромного по своей значимости дела, открывшего нашей стране, а с ней и всему человечеству, дорогу в космос.

При непосредственном участии членов оборонного общества молодыми инженерами Николаем Иличем Камовым и Николаем Кирилловичем Скржинским была создана и испытана первая в стране машина с вращающимися крыльями, получившая русское название — вертолет.

ОСОАВИАХИМ находился в числе пионеров и в деле создания первых отечественных дирижаблей и стратостатов, техники для изучения верхних слоев атмосферы. Полеты аэронавтов Павла Федоровича Федосеенко, Николая Дмитриевича Анощенко и Михаила Николаевича Канищева вывели Советский Союз в число стран, лидировавших в воздухоплавании.

Участниками знаменитых дальних перелетов 30-х годов были воспитанники оборонного общества Валентина Гризодубова со своими подругами, совершившими выдающийся беспосадочный полет из Москвы на Дальний Восток.

Всего с 1930 по 1941 годы ОСОАВИАХИМ дал путевку в небо 121 тысяче летчиков, 27 тысячам планеристов и 122 тысячам парашютистов. Задача создания Воздушного Флота молодой Республики Советов была решена.

В годы военных испытаний неувядаемой славой покрыли себя воспитанники оборонного общества, трижды Герои Советского Союза, маршалы авиации Александр Иванович Покрышкин и Иван Никитович Кожедуб. Каждый третий военный летчик, носивший на груди Золотую Звезду Героя, являлся воспитанником ОСОАВИАХИМа. В числе летчиков-кавалеров двух Золотых Звезд почти половина — воспитанники аэроклубов оборонного общества. Среди воспитанников ОСОАВИАХИМа — Алексей Маресьев и Виктор Талалихин, Борис Ковзан и Александр Горовец, Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, сержант Яков Павлов, снайпер Василий Зайцев и многие другие, чьи имена стали символом отваги, мужества и героизма нашего народа.

На фронтах Великой Отечественной врага громили именные осоавиахимовские авиационные эскадрильи, переданные боевым полкам оборонными организациями Москвы, Саратова, Свердловска и других городов.

О весомости вклада оборонного общества в Победу говорит тот факт, что только за годы войны в нем прошли обучение более 9 млн человек, в том числе 63 тысячи моряков, 93 тысячи авиационных специалистов, 139 тысяч снайперов, 266 тысяч истребителей танков, более 1 миллиона автоматчиков и пулеметчиков, вставших в строй защитников Отечества.

ОСОАВИАХИМ внес весомый вклад в развертывание партизанского движения в тылу врага. Организации оборонного общества участвовали в создании партизанских групп и отрядов в 88 районах, временно оккупированных врагом. В них сражалось более 15 тысяч активистов общества.

Одним из ярких проявлений патриотизма членами ОСОАВИАХИМа явилась помощь фронту. Лозунг «Все для фронта, все для победы над врагом!» пронизал работу всего оборонного общества. За годы войны организации ОСОАВИАХИМа собрали на строительство боевой техники и вооружение 272 миллиона рублей.

В послевоенный период перед оборонным обществом встали новые задачи. Главными направлениями его деятельности стали военно-техническое обучение призывной молодежи, пропаганда военных знаний и навыков противохимической и противовоздушной обороны, организация спортивной работы, подготовка стрелков, радистов, автомобилистов.

Заслуги ОСОАВИАХИМа были достойно оценены: 22 января 1947 года Президиум Верховного Совета СССР наградил общество орденом Красного Знамени за успешную работу в деле укрепления обороны страны и в связи с 20-летием организации.

В конце 40-х годов существенно изменились условия деятельности оборонного общества: усложнились задачи военно-патриотической работы, потребовались новые формы привлечения населения к массовой военно-технической подготовке.

В январе 1948 года принято постановление Совета Министров СССР о разделении ОСОАВИАХИМа на три самостоятельные оборонные организации: Все-

союзное добровольное общество содействия армии (ДОСАРМ), Всесоюзное добровольное общество содействия авиации (ДОСАВ), Всесоюзноедобровольное общество содействия флоту (ДОСФЛОТ). Однако наличие нескольких оборонных организаций приводило к параллелизму в военно-патриотической работе.

В целях усовершенствования структуры общественных оборонных организаций, концентрации усилий в военно-патриотической работе 20 августа 1951 года Совет Министров СССР постановил объединить ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ во Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР).

Организационное оформление общества произошло 26–29 декабря 1953 года на I Всесоюзной конференции ДОСААФ, облеченной правами съезда, где был утвержден Устав организации и избраны руководящие органы. Вновь образованное общество имело в своем составе 240 тысяч первичных организаций и около 11,5 миллиона членов.

Правительство возложило на ДОСААФ пропаганду и распространение военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди членов общества. За годы своего существования в оборонном обществе сложилась стройная система обучения и воспитания будущих воинов. Главным звеном в ней стали многочисленные учебные организации ДОСААФ. Принятый 12 октября 1967 года закон «О всеобщей воинской обязанности» расширил задачи ДОСААФ, повысил его ответственность за военно-патриотическое воспитание, военное обучение и физическую закалку своих воспитанников, поставил задачу готовить шоферов, радистов, моряков, парашютистов. Большинство школ оборонного общества успешно справлялось с этими задачами, многим из них присваивалось звание образцовых.

Важным направлением в деятельности организации являлась подготовка кадров массовых технических профессий для народного хозяйства, имеющих военно-прикладное значение. За годы существования было подготовлено свыше 10 миллионов специалистов.

Значительный вклад внесли организации ДОСААФ в военно-патриотическое воспитание граждан. Особое значение приобрели месячники оборонно-массовой работы, первый из которых был проведен в январе-феврале 1963 года и посвящен годовщине Вооруженных Сил.

В кружках и клубах оборонного общества получили подготовку и закалку бесстрашные летчики-испытатели Сергей Анохин и Георгий Мосолов. С аэродромов ДОСААФ начали свой путь в просторы Вселенной первый космонавт Земли Юрий Гагарин и первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова, летчики-космонавты СССР Павел Попович и Валерий Быковский, Георгий Береговой и Владислав Волков, первый человек, вышедший в открытый космос, Алексей Леонов.

В рядах общества выросли выдающиеся спортсмены, принесшие нашей Родине большое количество наград самых престижных авиационных соревнований. Среди них абсолютные чемпионы мира по самолетному спорту Владимир Мартемьянов, Галина Корчуганова, Игорь Егоров, летчик-космонавт СССР Светлана Савицкая, Виктор Лецкои, Виктор Смолин. Сильнейшими в мире не раз становились парашютисты Владислав Крестьянинов, Лидия Еремина, Леонид Ячменев, Николай Ушмаев и многие другие.

В январе 1977 года за большой вклад в укрепление обороноспособности страны и в связи с 50-летием Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР удостоено высшей награды Родины — ордена Ленина.

Достойной правопреемницей и продолжательницей славных традиций ОСОАВИАХИМ и ДОСААФ стала Российская оборонная спортивно-техническая организация — РОСТО (ДОСААФ). 25 сентября 1991 года I Учредительный съезд республиканских, краевых и областных организаций ДОСААФ на территории России образовал в связи с реорганизацией ДОСААФ Российскую оборонную спортивно-техническую организацию — РОСТО.

15 октября 2003 года на IV съезде РОСТО с учетом общественного мнения и решения функциональных задач принято решение добавить к аббревиатуре РОСТО прежнюю исторически значимую — ДОСААФ.

Спортивные организации РОСТО (ДОСААФ) — это более 2 тысяч спортивно-технических, авиационно-спортивных и стрелковых клубов, детско-юношеских спортивных школ, в которых делали первые шаги к вершинам спортивного Олимпа и шлифовали свое спортивное мастерство сотни тысяч человек. В соответствии с государственным оборонным заказом РОСТО (ДОСААФ) ежегодно готовила десятки тысяч военно-обученных специалистов и сотни тысяч кадров массовых технических профессий. Их обучение осуществлялось на базе свыше 100 авиационных спортивно-технических подразделений, Калужского авиационного летно-технического училища, более 450 учебных организаций (автомобильных, морских, радиотехнических и объединенных технических школ).

Мы гордимся талантом и самоотверженностью влюбленных в небо воспитанников оборонного общества: главного тренера сборной России по высшему пилотажу, многолетнего капитана сборной СССР Виктора Смолина, заслуженных мастеров спорта, неоднократных абсолютных чемпионов мира и Европы Сергея Рахманина, Михаила Мамистова, Светланы Капаниной и других членов сборной, благодаря которым наша страна сохраняет статус первой в мире спортивной авиационной державы.

Спортсменам оборонного общества на протяжении нескольких десятилетий принадлежат более трети мировых рекордов, а на чемпионатах мира и Европы, других крупнейших международных соревнованиях по самолетному, парашютному, мотоциклетному, подводному, радио и модельным видам спорта, морскому многоборью и другим — они завоевывают до 65% разыгрываемых наград.

Военно-патриотическое воспитание молодежи осуществлялось через учебно-воспитательный процесс в школах и клубах оборонного общества, при проведении патриотических акций и массовую пропаганду священного долга защитника Отечества.

Этой цели также служили десять домов оборонного общества, более 600 музеев и комнат боевой славы, свыше 1 000 классов военно-патриотического воспитания и более 2 000 уголков военно-патриотического воспитания. При учебных и спортивных организациях функционировали более тысячи детских и юношеских клубов «Юный моряк», «Юный автомобилист», «Юный десантник», «Юный летчик» и др., поисковые отряды и группы, военно-патриотические объединения и организации.

Традиционно оборонное общество выступало непосредственным организатором традиционных месячников оборонно-массовой работы, посвященных Дню защитника Отечества, вахт памяти, уроков мужества, военно-спортивных праздников в честь памятных дат в истории России и ее Вооруженных Сил.

2009 год вошел в историю оборонного общества страны как год знаменательных события и кардинальных изменений. В апреле состоялось заседание Президиума Государственного совета, на котором обсуждены вопросы допризывной подготовки молодежи. Это заседание стало отправной точкой на пути дальнейшего развития оборонного общества. Через несколько дней состоялся внеочередной съезд РОСТО (ДОСААФ), решивший преобразовать общественную организацию РОСТО (ДОСААФ) в общественно-государственную организацию.

И с мая 2009 года развернулась напряженная работа по преобразованию оборонного общества. Ее венцом стали Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2009 г. № 973 «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» и внеочередной (преобразовательный) IX съезд РОСТО (ДОСААФ) — I съезд ДОСААФ России, состоявшийся 17 декабря. Он утвердил новый организационно-правовой статус и определил стратегические перспективы дальнейшего развития ДОСААФ страны как общественно-государственной организации, на базе которой планируется создать качественно новую систему допризывной подготовки молодежи, включающей в себя военно-патриотическое воспитание, развитие массовых военно-прикладных, авиационных и технических видов спорта, подготовку по военно-учетным специальностям.

Преобразование оборонного общества — это не просто смена вывески и возвращение названия, известного многим поколениям. Это требование времени, это новые ответственные и важные государственные задачи, решение которых будет способствовать дальнейшему продвижению ДОСААФ по пути укрепления общественно-государственных позиций, возрождению завещанной нам ветеранами славы оборонного общества как школы мастерства, школы патриотизма и мужества.

Сегодня у ДОСААФ России имеются региональные отделения в 81 субъекте Российской Федерации, обладающие всем необходимым для военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе.

По заданию Министерства обороны Российской Федерации в системе ДОСААФ России осуществляется подготовка граждан к военной службе по 13 военно-учетным специальностям. Для этого она располагает современной учебно-материальной базой и высококвалифицированным преподавательским составом. Подготовка ведется более чем в 1 200 образовательных организациях, из которых свыше 600 задействовано в обучении граждан по военно-учетным специальностям.

ДОСААФ России является лидером в нашей стране по объему подготовки водителей, обеспечивая более 30% водительских кадров. Только по результатам 2014 года по данной специальности нами подготовлено около полумиллиона человек.

Парк автомобильной техники укомплектован современными транспортными средствами марок «Урал» и «КамАЗ», а также легковыми автомобилями и имеет в своем активе свыше 15 тысяч единиц.

Особо стоит отметить авиационный комплекс. Сегодня ДОСААФ России насчитывает 118 авиационных организаций, дислоцируемых более чем на 100 аэродромах и посадочных площадках, и располагает более чем 1 000 единицами авиатехники. Наибольшее количество составляют самолеты Як-52 и Ан-2, вертолеты Ми-2 и планеры всех типов. Одна треть летного состава ДОСААФ России имеет квалификацию «Летчик 1-го класса», что говорит о высокой подготовленности к выполнению различных задач.

На базах авиационных организаций ДОСААФ России ежегодно проводятся всероссийские и международные физкультурные и спортивные мероприятия по авиационным видам спорта, в том числе самолетному, вертолетному, парашютному, планерному и авиамодельному.

ДОСААФ России имеет большой спортивный потенциал по авиационным, техническим, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта. Сегодня в ДОСААФ России насчитывается шесть центральных спортивных клубов, 397 спортивно-технических клубов, 19 ДЮСТШ, 47 стрелково-спортивных клубов, 116 авиационно-спортивных клубов и 27 клубов служебного собаководства.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ*

Верховодов Владимир Александрович,
юрист
vavilas@yandex.ru

В статье проводится ретроспективный анализ, а также формулируются исторические уроки законодательного закрепления порядка создания закрытых военных городков на территории СССР в послевоенные годы, выявляются факторы, определяющие специфику правового режима закрытых военных городков.

Ключевые слова: *правовой режим, закрытый военный городок, жилищный фонд.*

Formation of the Legal Regime of Closed Military Garrisons in the USSR in the Post-War Years: Historical Lessons

Verkhovodov Vladimir A.,
Lawyer

The article presents a retrospective analysis, and historical lessons are formulated legislative consolidation about the creation of closed military camps in the Soviet Union in the postwar years, identifies the factors that determine the specificity of the legal regime of the closed military camps.

Key words: *legal regime, closed military town, housing.*

В послевоенные годы воинские части (под которыми также понимались военно-учебные заведения и иные организации), как правило, размещались в военных городках, а также в отдельных зданиях, принадлежащих Министерству обороны СССР, в учебных центрах (лагерях) и на полигонах.

Сам термин «военный городок» широко использовался в законодательстве СССР, однако официального определения ему не было.

С развитием советского военного законодательства впервые такое определение появилось в 1965 г. Под «военным городком» стал пониматься располагаемый на одном земельном участке комплекс зданий и сооружений, имеющий определенное целевое назначение для размещения одной или нескольких воинских частей, предприятий и организаций Министерства обороны СССР.

Наряду с появлением в законодательстве данного термина произошло разделение военных городков на закрытые и открытые[1].

Автору не удалось найти специальных источников правового регулирования общественных отношений, связанных с порядком создания закрытых военных городков. Однако в связи с тем, что подавляющее количество правовых актов по регулированию указанных общественных отношений были изданы в форме совершенно секретных и секретных постановлений Совета Министров СССР (как ранее, так и сегодня вопросы обороны и безопасности, а также федеральной собственности находятся в исключительном ведении центральных органов государственной власти), такой порядок можно попытаться выявить, исходя из анализа правовых норм, относящихся к предмету регулирования.

Как уже отмечено выше, термин «закрытый военный городок» официально не использовался, по крайней мере, вплоть до 1965 г., когда к закрытым военным городкам отнесли:

— военные городки воинских частей, имеющих систему пропусков;

— обособленные военные городки воинских частей, расположенных вне черты населенных пунктов;

— военные городки на аэродромах, при военных академиях, военно-учебных заведениях, полигонах, базах, складах, арсеналах, научно-исследовательских институтах, а также при воинских частях специального назначения.

Проанализировав сотни архивных постановлений Совета Министров СССР по созданию военных объектов и систематизировав полученную информацию, можно сделать вывод о том, что в общем смысле, схематично, можно представить следующий порядок создания закрытого военного городка.

1. Исходя из геополитических интересов, вопросов обороны страны и ее безопасности, создавались некие военные объекты, причем не всегда они создавались

---

* Рецензент — Корякин В.М., доктор юридических наук, доцент.

[1] Термины были введены п. 29–30 Положения о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, введенным в действие приказом Министра обороны СССР от 22 апреля 1965 г. № 100, и впоследствии, претерпев изменения, перенесены в Положение о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, утвержденное приказом Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75.

военным министерством. В процессе жизнедеятельности объекта он мог переходить многократно из одного подчинения в другое, что в отдельных случаях вызывало споры на самом высоком уровне[2].

После постановки задачи на строительство необходимо было провести соответствующее проектирование. Практически каждый объект, возведенный на территории СССР, имел в своем составе здания и сооружения, построенные по проектам 53-го Центрального проектного ордена Трудового Красного Знамени института Министерства обороны Российской Федерации. По его типовым проектам были построены новые городки, отдельные сооружения и объекты военного назначения, а по индивидуальным — дома офицеров в городах и крупных гарнизонах, а также жилые и административные здания в Москве[3]. Одним из важнейших направлений проектных работ является общевойсковое строительство, включающее в себя комплексное проектирование военных городков и всех элементов их инфраструктуры.

2. Для строительства объекта отводились в установленном порядке земельные участки, чаще всего тем же постановлением, что и создание таких объектов. В счет изымаемых земельных участков организациям и гражданам предоставлялась другая земля, а также определенные льготы и компенсации.

3. Для обеспечения жизнедеятельности строительства объекта возводились временные дома. Постоянное жилье для лиц, обслуживающих данный объект, сразу практически никогда не строилось, а начиная с 1951 г. полномочия по жилой застройке постепенно передавались на уровень министерств. Министерства, в свою очередь, строили жилые и иные здания по «титульным спискам на капитальное строительство».

Капитальные работы вокруг военных объектов предусматривали общевойсковое строительство, жилищное строительство, оборонительное строительство, строительство объектов связи и др.

4. После завершения строительства объекта и ввода его в эксплуатацию издавался приказ командующего военным округом, которым военный городок уже включался в соответствующий Перечень закрытых военных городков.

Хотелось бы отметить, что любое подобное строительство невозможно было бы осуществить без соответствующей ресурсной базы.

Анализ сотен постановлений Совета Министров СССР за период с 1944 по 1965 гг. привел автора к умозаключению о том, что военные объекты строились, в том числе, за счет ресурсной базы по репарационным поставкам.

Из Германии в послевоенные годы вывозились не только технологии, конструкции и оборудование[4], например, энергосиловое (электростанции), кузнечно-прессовое, горно-металлургическое, подъемно-транспортное, электротехническое, сварочное оборудование, станки и специнструмент[5], но и предприятия (заводы, фабрики, верфи и т.д.) целиком[6].

Активно велась работа по распределению трофейных и подъему морских и речных кораблей и судов. В случае невозможности использования их по предназначению корабли и суда разрезались на металлолом.

Особое внимание автор предлагает уделить не только тому, кем строились и кому передавались эти объекты, но и тому, какие льготы, компенсации и преимущества предоставлялись лицам, строившим и обслуживавшим указанные объекты, а также лицам, вынужденно переселяемым на другое место жительства. Анализ указанных особенностей создания и функционирования закрытых военных городков позволит не только определить специфические черты таких поселений и сформулировать понятие правового режима закрытых военных городков, но также даст возможность освоить исторические уроки создания закрытых военных городков.

Одними из основных критериев отнесения военного городка к закрытым является его предназначение, то есть ради чего он собственно и создавался (военные объекты), а также наличие жилого фонда. Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № КАС09-306 указано, что признание военных городков закрытыми направлено на закрепление жилой площади этих городков за военным ведомством для обеспечения военнослужащих и других лиц, имеющих связь с военным ведомством, жилыми помещениями в целях поддержания боевой готовности воинских частей и подразделений. Целью утверждения Перечня закрытых военных городков является закрепление за военным ведомством создаваемого им жилищного фонда. Отсутствие же системы пропускного режима и другие нарушения статуса закрытого военного городка указывают только на то, что воинские должностные лица военного гарнизона не принимают необходимых мер для приведения территории данного городка в соответствие с предъявляемыми к ней требованиями[7].

---

[2] См., например: Постановление Совета Министров СССР от 2 марта 1951 г. № 646-325 «О взаимных претензиях Совета министров УССР и Военного министерства СССР по жилищному фонду в Украинской ССР», которым была определена принадлежность 317 военных городков.

[3] Денисов В. Центр военного проектирования: беседа Виталия Денисова с начальником института полковником Сергеем Балакшиным // Красная звезда. 2006. 9 дек.

[4] Постановление Совета Министров СССР от 13 сентября 1946 г. № 2060-850 «О вывозе оборудования с немецких военных предприятий»; Постановление Совета Министров СССР от 5 октября 1946 г. № 2253-935 «О демонтаже и вывозе оборудования 10 немецких предприятий»; Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1946 г. № 2484-1040 «О вывозе оборудования с немецкого судостроительного завода «Вильгельмс Гафен» из английской зоны оккупации Германии»; Постановление Совета Министров СССР от 13 декабря 1946 г. № 2685-1104 «О вывозе оборудования семнадцати немецких предприятий из западных зон Германии».

[5] Постановление Совета Министров СССР от 20 января 1947 г. № 105-51 «О распространении оборудования, прибывшего из США и Германии в порты СССР».

[6] Постановление Совета Министров СССР от 17 июня 1946 г. № 1261-518 «О передаче и вывозе на заводы Министерства вооружения из Германии пяти артиллерийских и стрелковых заводов»; Постановление Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. № 2140-870 «Об уточненном списке германских предприятий, изымаемых в собственность СССР».

[7] Решение Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2005 г. № ВКПИ05-47.

Получается, что одним из сущностных особенностей закрытого военного городка является наличие жилищного фонда, предназначенного для проживания лиц, обслуживающих некие режимные объекты закрытых военных городков.

Наличие жилищного фонда предполагает существование определенных прав некоторых субъектов правоотношений на этот фонд: как права оперативного управления федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находится закрытый военный городок, так и права пользования жилыми помещениями жителей закрытых военных городков. Отдельного внимания заслуживает право последних быть обеспеченными жильем вне пределов закрытого военного городка, так как проживание на территории таких городков уже ограничивает права их жителей, так как априори считается, что все жилые помещения в закрытом военном городке являются служебными. Реализация конституционного же права на жилище появляется лишь при смене места жительства на другой (не закрытый) населенный пункт.

Таким образом, можно выделить следующие факторы, определяющие специфику правового режима закрытых военных городков:

1) особая цель их создания и предназначения — обеспечение обороны страны и военной безопасности государства;

2) закрепление за военным городком определенной территории (земельного участка), по периметру которой имеется ограждение, препятствующее несанкционированному проникновению посторонних лиц на указанную территорию;

3) наличие на данной территории комплекса зданий и сооружений, включая жилищный фонд, входящих в состав военной инфраструктуры государства;

4) функционирование пропускной системы, обеспечивающей доступ на территорию военного городка строго определенного круга лиц;

5) предоставление гражданам, проживающим в закрытом военном городке, права на дополнительные меры социальной поддержки, соразмерные ограничениям их прав, включая право на отселение из такого городка.

Исходя из специфических черт закрытых военных городков, можно дать следующее определение: *под правовым режимом закрытых военных городков* следует понимать специальный порядок создания, функционирования и прекращения функционирования закрытых военных городков, определяющий организационно-правовые особенности деятельности субъектов права на указанной территории.

Подводя итог, автор отмечает, что ретроспективный анализ исторических аспектов создания и функционирования военных городков в системе военной инфраструктуры позволил сформулировать два важных исторических урока, имеющих значение и для сегодняшнего этапа военного строительства.

Первый исторический урок состоит в том, что правовой режим закрытых военных городков изначально регулировался нормативными правовыми актами, имеющими закрытый характер. Это обусловлено объективной необходимостью защиты сведений, составляющих государственную тайну. Однако закрытость указанных актов, а значит их недоступность для жителей военных городков создавала и создает определенные трудности для реализации их конституционных прав. Кроме того, целостная система правового регулирования изменения правового режима закрытых военных городков (включая прекращение их деятельности) до сих пор отсутствует, что порождает массу вопросов. Узконаправленные нормы, регулирующие отдельные элементы изменения правового режима закрытых военных городков, по-разному толкуются правоприменителями. Данное обстоятельство требует совершенствования военного законодательства в данной части.

Второй исторический урок заключается в том, что определенные ограничения некоторых общегражданских прав жителей военных городков компенсировались повышенными нормами материального обеспечения и торгово-бытового обслуживания. В советский период отечественной истории предприятия военной торговли на территории закрытых военных городков по уровню снабжения продовольственными и промышленными товарами существенно превосходили обычную торговую сеть. Лицам, утратившим связь с Вооруженными Силами СССР, а также с МВД СССР и с КГБ СССР, предоставлялось жилье за пределами закрытого военного городка в течение нескольких месяцев. Это оказывало существенное влияние на уровень жизни населения военных городков.

Льготы и дополнительные социальные гарантии, предоставляемые жителям военных городков, выполняли важную компенсационную функцию, которая призвана частично либо полностью компенсировать указанным гражданам отчуждаемые у них некоторые права, а также ограничения, обусловленные особенностями правового режима военных городков. Как обоснованно утверждает В.М. Корякин, компенсационный характер социальных льгот состоит в создании хотя бы примерно равных возможностей для различных категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, находящихся в неравных условиях в силу как биологических, так и социальных причин. Принцип социальной справедливости требует установления определенного изъятия из принципа равноправия граждан, а сами льготы приобретают компенсационный характер, выравнивая возможности одних лиц с возможностями других[8].

В современных условиях рассматриваемый исторический урок обусловливает необходимость законодательного установления механизма адекватной компенсации ограничений не только в сфере материального и жилищного обеспечения, а также торгово-бытового обслуживания, но и в иных сферах жизнедеятельности населения закрытых военных городков.

Литература:

1. Денисов В. Центр военного проектирования: беседа Виталия Денисова с начальником Института полковником Сергеем Балакшиным / В. Денисов // Красная звезда. 2006. 9 декабря.
2. Корякин В.М. Льготы в военном праве / В.М. Корякин // Государство и право. 2006. № 12. С. 88–97.

[8] Корякин В.М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 89.

УРОКИ АФГАНИСТАНА. 1979–1989

Рац Сергей Васильевич,
доцент института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат политических наук
el-vase@mail.ru

Статья посвящена военно-политическому конфликту в Афганистане и участию в нем СССР и США (1979–1989).

Ключевые слова: *ресурсы Афганистана — объект конфликта между СССР и США, гражданская война в Афганистне, 1979–1989.*

Lessons of Afghanistan. 1979–1989

Rats Sergey V.,
Assistant Professor of the Institute of Philosophy of the St.-Petersburg State University,
Candidate of Political Sciences

The article deals with of the military-political conflict and participate therein of the USSR and USA (1979–1989).

Key words: *Resources of Afghanistan — the object of the conflict between USSR and USA, civil war in Afghanistan, 1979–1989.*

В своей статье автор использовал данные из воспоминаний генералов КГБ СССР М.Я. Овсеенко, А.А. Морейчева, генерала министерства обороны В.П. Черемных и других авторов. В этой связи хотелось бы сказать хотя бы несколько слов о истории вопроса. Политическая элита Великобритании на протяжение нескольких столетий ясно представляла стратегическую значимость географического положения Афганистана в Центральной Азии и трижды предпринимала попытки контролировать его территорию с помощью военной силы[1].

Основными противниками в так называемой «большой игре» за владение «сердцем», или «ключом» к территориям Евразийского континента, являлись царская Россия и Великобритания. Без сомнения, предметом противостояния соперников являлись территории, по которым проходили исторические коммуникации, соединившие Восток и Запад[2].

В XX веке принципиально противники в борьбе за геополитический плацдарм не изменились. США приняли эстафету у Великобритании, а СССР (в дальнейшем Российская Федерация), у Российской империи.

Особую остроту противостояние приобрело в 70-е годы XX века, когда СССР в борьбе за влияние над данным регионом использовал крайние формы политической борьбы: применение вооруженных сил в лице 40-й армии Министерства Обороны СССР, находившейся в Афганистане с декабря 1979 по февраль 1989 года[3].

В свою очередь США, используя благоприятный повод, создали уникальную антисоветскую коалицию в лице группы арабских стран, исповедующих ортодоксальный ислам, стран НАТО и Китайской Народной Республики. На протяжение десяти лет Афганистан стал ареной борьбы сверхдержав США и СССР за влияние в Центральной Азии и стал апофеозом основным фронтом в «холодной войне» двух сверхдержав XX века.

Формально борьба СССР за данный регион велась под лозунгом оказания «интернациональной помощи» братскому афганскому народу. Фактически политическое руководство СССР поддержало с помощью военной силы антинародный режим НДПА (партии коммунистического толка), пришедшего к власти в результате государственного переворота[4].

США ничего нового не придумали: они боролись за «демократию» в данном регионе, используя наиболее агрессивные партии: Исламскую партию Афганистана, Исламское общество Афганистана и другие антиправительственные отряды. Ударные отряды моджахедов (борцов за веру) насчитывали в 1982 году до 70 тысяч человек[5]. На языке запада это были отряды вооруженной оппозиции.

Что же так привлекало руководителей партии и правительства СССР в борьбе за влияние над данным регионом?

В 70-е годы СССР в развитие экономики Афганистана вложил 2,5 миллиарда долларов США, в пять раз больше чем США[6]. Советские геологи к середине 70-х годов открыли уникальные для Центральной Азии залежи нефти (0,4 млрд баррелей), газа (3,5 млрд кубометров), меди, каменного угля, железной руды, золота, серебра, алюминия, изумруда, месторождения кобальта, лития.

---

1 Савинкин А.Е., Снесарев А.Е. Афганские уроки. М.: Изд-во «Русский путь», 2003. С. 40.

2 Там же. С. 41.

3 Малеваный В.В. Советский спецназ в Афганистане. М.: Изд-во «Кучково поле», 2009. С. 130.

4 Рац С.В. Чекисты Ленинграда в Афганистане. СПб.: Центр переводов «Альфа Бета СПб», 2009. С. 17.

5 Ютов В. И. «Каскад» и «Омега». М.: Изд-во «X-History», 2003. С. 11.

6 Рашид Ахмед Талибан. М., 2003. С. 31.

В конце 70-х годов, в основном в северных провинциях на промышленных объектах Афганистана, работало до 6 тысяч советских специалистов. В 1984 году афганская республика, компенсируя частично военную и экономическую помощь СССР, поставила в республики советской Средней Азии 4 миллиона кубометров природного газа. Что составляет 90% всего добытого газа Афганистаном за указанный период.

Сегодня с большой уверенностью можно сказать, что предметом в геополитическом противостоянии между СССР и США в 70-е годы были недра Афганистана и его выгодное стратегическое положение[7].

В то же время нельзя полностью игнорировать политический, идеологический, военный факторы, повлиявшие на принятие решение о вводе войск СССР на территорию Афганистана. Однако время показало несостоятельность штампа о возможном военном вмешательстве США в дела Афганистана в конце декабря 1979 года.

Как известно, подразделения США в составе коалиции войск НАТО вошли в Кабул в январе 2002 года, нанеся удар по основным очагам движения талибан. То есть это произошло через двенадцать лет после вывода советских войск из Афганистана. Правительства новой исламской республики и России определили свои приоритеты, взяв курс на активное сотрудничество с США[8].

24 мая 2002 года Россия и США подписали совместную декларацию «О новых стратегических отношениях». В тексте декларации подчеркивалась необходимость создания стабильного и жизнеспособного государства Афганистан. Кроме того, было подписано соглашение о предоставлении США воздушного пространства России и передаче разведывательной информации. Сегодня 40% грузов для военного контингента США в Афганистане ввозится через воздушное пространство России.

Это был серьезный позитивный шаг в деле объединения усилий в борьбе с талибаном как с крайне опасным террористическим движением. Для России Афганистан на несколько десятилетий выпал из сферы ее традиционного влияния, являясь мировым очагом распространения героина, политической напряженности.

США стратегически определили Афганистан как один из основных объектов своих интересов в Центральной Азии на ближайшие двадцать лет[9].

Сегодня в Афганистане открыто 18 газовых и 11 нефтяных месторождений. Его значимость как объекта геополитических интересов США и стран лидеров Центральной Азии резко возросла в связи с полученными дополнительными данными Геологической службой США о запасах энергоносителей: газа — с 3,5 млрд кубометров до 36,4, нефти — с 0,4 до 3,6 млрд баррелей. Показатели оценочных запасов газа и нефти выросли более чем в девять.

Российские компании включились в борьбу за покупку и транзит через территорию Афганистана туркменского газа, предпринимают шаги в разработке его недр, имея возможность использовать информацию советских геологов. Сегодня Россия поставляет в Афганистан энергоносители, военную технику. США в 2011 году закупили у России 21 вертолет МИ-17В для нужд армии Афганистана.

Говоря о возрастающей роли корпораций Китая в разработке полезных ископаемых Афганистана, следует отметить, например, деятельность компании China Metallurgical Group, которая приобрела у правительства Афганистана лицензию на разработку месторождения меди (Aynak) сроком на 30 лет за 3 млрд долларов США.

Можно предположить, что Афганистан с его уникальными природными богатствами, стратегическим положением в ближайшие двадцать лет станет объектом острой борьбы в первую очередь между США и Китаем. С другой стороны борьба будет протекать между корпорациями Ирана, Пакистана, Индии, Аргентины в разработке недр Афганистана и использовании его территории для транзита в ближайшем будущем ископаемых каспийского региона, например, туркменского газа и нефти.

Какие же уроки можно извлечь, говоря о противостоянии СССР и США в данном регионе в период 1979 по 1989 годы?

Во-первых, вмешательство СССР и США во внутренние дела суверенного государства привело к тяжелым политическим последствиям — гражданской войне в данном регионе, гуманитарной катастрофе. В хаос гражданской войны погибло более 1,5 миллиона афганцев. Гуманитарная катастрофа настигла десятки миллионов афганцев. Пакистан и Иран захлестнула волна беженцев.

Во-вторых, вторжение 40-й армии на территорию Афганистана дало толчок для активизации оппозиции, созданию отрядов повстанцев под «флагом ислама». Советники из Министерства обороны СССР, спецназа КГБ и военной разведки создали уникальную систему разведки и контрразведки Афганистана, подготовили фактически 200-ю армию, несколько корпусов спецназа. Хотелось бы напомнить, что командирами в афганской армии и спецназе были на 90% пуштуны, которые через несколько лет пополнили отряды талибов.

В-третьих, не в полной мере был учтен морально-психологический и религиозный факторы. В стране с поголовной неграмотностью ислам традиционно играл особое место в сознании граждан. Физическое устранение тысяч религиозных авторитетов представителями секретных служб НДПА дало новый толчок укреплению оппозиции, уходу на территорию Пакистана целых племен. Гражданская война породила движения моджахедов, талибан, создание отрядов Аль-Кайды.

В-четвертых, СССР в борьбе с антисоветской коалицией во главе с США истратил огромные финансовые и военные ресурсы (15 миллиардов долларов США в течение 1988 года)[10]. 40-я Армия потеряла более 15 тысяч солдат и офицеров убитыми, более 35 тысяч ранеными. Погибло 90 оперативных работников государственной безопасности, из числа которых 15 офицеров были военными контрразведчиками.

В-пятых, политические лидеры партии и советского правительства не отреагировали на письма группы высших военных руководителей и ученых СССР в 1981 году, в которых рекомендовалось немедленно вывести 40-ю армию из Афганистана. Советы профессионалов не были услышаны. К сожалению, только в

[7] Там же. С. 199.

[8] Савинкин А.Е., Снесарев А.Е. Афганские уроки. С. 768.

[9] Рашид Ахмед Талибан. С.244

[10] Савинкин А.Е., Снесарев А.Е. Афганские уроки. С. 729.

1986 году были выведены первые 6 полков, но это существенно не изменило ситуацию, и гражданская война только расширяла свою географию.

В-шестых, СССР в лице политических и военных советников попытался в стране, находившейся в Средневековье, искусственно привить идеологию коммунизма XX века, поддержал антинародный режим НДПА. 125 тысяч человек 40-й армии, носители иного мировоззрения и культуры, представители другой цивилизации, грубо вторглись в жизнь народа, который пребывал в колыбели человечества. В-первую очередь это касалось борьбы новой власти с религией простых граждан. Попытки новой власти создать исламскую республику в 1986 году не изменили ситуацию. Вместе с тем следует отметить также положительные факты присутствия СССР: строительство гидроэлектростанций, больниц, школ, борьба с наркотиками. Однако на фоне гражданской войны и ее последствий — полного разрушения инфраструктуры — позитивный вклад СССР в развитие культуры и экономики не имел значения. В памяти афганцев остался только образ «шурави» — доброго белого великана с автоматом в руках.

В результате борьбы за данный регион политике и экономике СССР был нанесен невосполнимый урон, многонациональный советский народ получил тяжелый моральный ущерб, что в совокупности с другими факторами подтолкнуло в конечном счете к развалу СССР.

Сегодня, с учетом резкого изменения обстановки на Ближнем Востоке и продвижения боевиков ИГИЛ в северных районах Афганистана, необходимо взять лучшее из предшествующего опыта совместных действий с США в борьбе против терроризма, применив этот опыт на практике, например, на территории Сирии и неизбежно вновь в Афганистане.

К, сожалению, Афганистан на многие десятилетия останется очагом напряженности, центром производства наркотиков и объектом устремлений международных террористов ИГИЛ, ареной обостряющейся борьбы в первую очередь между США и Китаем.

Для российской политической элиты Афганистан будет всегда являться объектом стратегических интересов, предметом борьбы, в которой Россия вновь проявляет себя как мировая держава.

Литература:

1. Малеваный В.В. Советский спецсназ в Афганистане. М.: Изд-во «Кучково поле», 2009.
2. Овсеенко М.Я. Записки военного контрразведчика. Афганистан 1979–1989. СПб.: Центр переводов «Альфа Бета СПб», 2015.
3. Рац С.В. Чекисты Ленинграда в Афганистане. СПб.: Центр переводов «Альфа Бета СПб», 2009.
4. Рашид Ахмед Талибан. М., 2003.
5. Савинкин А.Е., Снесарев А.Е. Афганские уроки. М.: Изд-во «Русский путь», 2003.
6. Ютов В. И. «Каскад» и «Омега». М.: Изд-во «X-History», 2003.